

ВЛАДОВЪЩЕНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ
 ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Цѣна годовому
 изданію съ достав-
 кою и пересылкой
ШЕСТЬ рублей.

Подписка
 принимается
 при Каодральномъ
 соборѣ.

Объявленія прини-
 маются только по-
 задн текста. Цѣна
 за строку четита по
 10 коп.

За раземку при
 Епархіальн. Вѣдо-
 мост. отчет. объявл.
 взимается 3 руб.

№№

1-15 февраля

3-4.

1912 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Отъ редакціи.—Духовенству Благовѣщенской епархіи.—Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссійскаго, пзъ Благовѣщенской Духовной Консисторіи Благочиннымъ и причтамъ церкви Благовѣщенской епархіи за № 243.—Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссійскаго, пзъ Благовѣщенской Духовной Консисторіи Благочиннымъ и причтамъ церкви Благовѣщенской епархіи за № 69.—Необходимое предостереженіе богомольцамъ, отирающимся на поклоненіе св. мѣстамъ Востока—въ Іерусалимъ и на Афонъ.—Высочайшая награда.—Извѣстія по епархіи.—Копія протокола общаго собранія духовенства IV и III благочинническихъ участковъ Благовѣщенской епархіи (Градо-Благовѣщенскихъ церквей), отъ 5 февраля 1912 года.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

Правленіе Епархіальнаго Склада симъ доводитъ до свѣдѣнія причтовъ и церковныхъ старостъ, что восковой огарь принимается Складомъ съ 1-го марта 1912 г. по 16 руб. за пудъ.

Отъ Редакціи.

Редакція „Благовѣщенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ **объявляетъ**, что задержка въ выходѣ 1, 2, 3 и 4 номеровъ „Вѣдомостей“ за текущій годъ произошла **по причинѣ забастовки въ типо-литографіи**, печатающей „Вѣдомости“.

Духовенству Благовѣщенской епархіи.

Произведенный въ истекшемъ 1911 году, по благословенію Святѣйшаго Синода, по всеѣмъ церквамъ Имперіи за богослуженіями Вербнаго Воскресенія тарелочный сборъ на нужды православныхъ въ Іерусалимѣ и Святой Землѣ далъ, какъ сообщаютъ, весьма неутѣшительные результаты; этотъ сборъ и по Благовѣщенской епархіи, по сравненію съ предшествующимъ годомъ, поступилъ также въ меньшемъ размѣрѣ.

Въ виду приближенія недѣли Ваіи, обращаюсь къ Вамъ, отцы и братія, съ убѣдительною просьбою приложить особое усердіе и вниманіе къ производству за богослуженіями Вербнаго Воскресенія сего года разрѣшеннаго Святѣйшимъ Синодомъ тарелочнаго сбора, предваривъ его своимъ пастырскимъ словомъ, или прочтеніемъ особаго воззванія, нынѣ разсылаемаго чрезъ о . о . благочинныхъ. Несомнѣнно, что преуспѣяніе православно-русскаго дѣла въ Святой землѣ близко сердцу каждому изъ Васъ, а потому надѣюсь встрѣтить съ вашей стороны теплое содѣйствіе къ болѣе успешному производству въ наступившемъ году вербнаго сбора—этого главнѣйшаго источника, дающаго средства для поддержанія и развитія благотворительно-просвѣтительной дѣятельности Палестинскаго Общества въ Святой землѣ.

Епископъ *Евгеній*.

По благословенію Святѣйшаго Синода, въ праздникъ Входа Господня въ Іерусалимъ тарелочный сборъ на нужды русскихъ богомольцевъ у Живоноснаго Гроба Господня и на поддержаніе Православія въ Святой Землѣ производится такимъ образомъ:

1. Воззваніе о семъ сборѣ, а равно настоящія правила для его производства, печатаются въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

2. Духовная Консисторія заблаговременно доставляетъ во всѣ безъ исключенія церкви епархіи полученныя отъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества пакеты съ надписями для сборныхъ блюдъ, воззваніями и актами по сбору.

3. По полученіи въ церкви воззваній, священнослужители, на виѣбогослужебныхъ бесѣдахъ и чтеніяхъ по церквамъ и школамъ, по возможности, знакомятъ своихъ прихожанъ съ значеніемъ и цѣлью настоящаго сбора, при чемъ при входѣ въ церковь раздаются прихожанамъ бесплатно воззванія, доставленные для сего Обществомъ.

4. За недѣлю до дня сбора, къ наружнымъ входнымъ дверямъ церкви прикрѣпляютъ особое, на большомъ листѣ, воззваніе Общества о предстоящемъ сборѣ.

5. Въ дни сбора молящіеся въ храмѣ ознакомляются съ значеніемъ и цѣлью сбора посредствомъ устной проповѣди или прочтенія съ амвона одного изъ пастырскихъ собесѣдованій, особо на сей случай составленныхъ.

6. Самый сборъ производится посредствомъ обхожденія съ блюдомъ во время всѣхъ богослуженій праздника Входа Господня въ Іерусалимъ (на литургии послѣ чтенія Евангелія, а на всенощной или утрени — послѣ чтенія шестопсалмія).

7. Производство этого сбора принимаетъ на себя, буде пожелаетъ, одинъ изъ священнослужителей, или церковный староста, или тотъ изъ почетныхъ прихожанъ, котораго на сіе благославить о. настоятель или уполномочить мѣстный Отдѣлъ Общества.

8. О собранныхъ деньгахъ составляется актъ за подписью о. настоятеля, членовъ причта, церковнаго старосты и лица, производившаго сборъ.

9. Собранныя деньги, вмѣстѣ съ актомъ, представляются, *не позже мѣсяца со дня сбора*, чрезъ благочиннаго, въ Духовную Консисторію, которая доставляетъ ихъ въ Совѣтъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества (С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., 36).

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА САМОДЕРЖЦА ВСЕ-РОССИЙСКАГО изъ Благовѣщенской Духовной Консисто́ріи Благочиннымъ и причтамъ церквей Благовѣщенской епархіи за № 243.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Благовѣщенская Духовная Консисто́рія СЛУШАЛИ: Отноше́ніе Г. Приамурскаго Генералъ Губернатора, на имя Его Преосвященства, слѣдующаго содержанія: „Какъ Вашему Преосвященству извѣстно, Правительствомъ въ послѣднее время принимается цѣлый рядъ мѣръ къ уничтоженію въ нашемъ Краѣ китайскаго засилья, особенно къ освобожденію мѣстной экономической жизни отъ той зависимости отъ труда желтыхъ, въ которой она, къ сожалѣнію, находилась, и къ привлеченію сюда достаточнаго кадра русскихъ рабочихъ. Въ этихъ видахъ, между прочимъ, воспрещено примѣненіе желтаго труда на строительныхъ работахъ, производимыхъ распоряженіемъ и за счетъ казны; равнымъ образомъ мною предложено мѣстнымъ Переселенческимъ Организаціямъ выдавать казенныя пособія на постройку школъ, волостныхъ правленій и др. общественныхъ сооруже́ній только тѣмъ обществамъ, которыя обязуются производить означенныя постройки исключительно трудомъ русскихъ рабочихъ. Крайне важно, чтобы и вѣдомство Православнаго Исповѣданія принимало возможно дѣятельное участіе въ этой борьбѣ за русское дѣло на нашемъ Дальнемъ Востокѣ, почему я обращаюсь къ Вашему Преосвященству съ покорнѣйшей просьбою, не признаете ли Вы возможнымъ сдѣлать прежде всего распоряженіе, чтобы православныя храмы и часовни строились трудомъ русскихъ рабочихъ, а не язычниковъ, какъ это, къ сожалѣнію, дѣлается теперь. Было бы весьма желательно распространить это правило также на церковно-приходскія школы, устраиваемыя съ пособіемъ отъ Духовнаго Вѣдомства. На отноше́ніи резолюція Его Преосвященства: „Сдѣлать соотвѣтствующія распоряженія по епархіи, какъ относительно постройки храмовъ, такъ и церковно-приходскихъ школъ.“ ПРИКАЗАЛИ: предписать Благочиннымъ епархіи распорядиться по своимъ участкамъ и наблюдать, чтобы желтые не допускались къ постройкамъ храмовъ и часо-

вень и церковно-приходскихъ школъ ни въ качествѣ рабочихъ, ни въ качествѣ подрядчиковъ, и чтобы таковыя постройки производились исключительно трудами русскихъ рабочихъ.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО изъ Благовѣщенской Духовной Консисто́рии Благочиннымъ и причтамъ церкви Благовѣщенской епархіи за № 69.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Благовѣщенская Духовная Консисто́рія СЛУШАЛИ: докладъ по вопросу о внесеніи въ приходскія книги метрическихъ актовъ и объ употребленіи нѣкоторыми причтами для церковно-приходскихъ документовъ (напр. метрич. выписей, клировыхъ вѣдом.) бланковъ, изготовленныхъ въ частныхъ типографіяхъ или домашнимъ способомъ. И, по справкѣ, ПРИКАЗАЛИ: усматривая изъ дѣлъ Консисто́рии, 1) что нѣкоторые причты епархіи, вопреки требованіямъ закона и неоднократно разъясненіямъ Св. Синода, нерѣдко уклоняются отъ установленнаго порядка веденія метрическихъ книгъ и 2) что нѣкоторые причты, въ нарушеніе ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного 24 января 1822 г. Мнѣнія Государственнаго Совѣта, и опредѣленій Святѣйшаго Синода, отъ 6 іюня 1847 г., 11 мая 1865 г., 3 февраля 1852 г., 1—30 апрѣля 1869 г., 17 мая 1875 г., 15 марта—4 апрѣля 1877 г. и 15—26 января 1892 г., употребляютъ для церковно-приходскихъ документовъ бланки, изготовленные въ частныхъ типографіяхъ или домашнимъ способомъ, Благовѣщенская Духовная Консисто́рія опредѣляетъ: 1) подтвердить причтамъ церкви къ строгому и неуклонному исполненію, соблюдать законный порядокъ веденія метрическихъ книгъ, а именно: а) *родившихся, бракосочетавшихся и умершихъ*, согласно прямому смыслу 100 ст. Уст. Духовн. Консист. и 864 ст. IX т. *записывать немедленно, по исправленіи каждой требы, въ метрическія книги, а не въ черновую тетрадь или на клочкахъ бумаги, б) чужеприходнія требы, наприм., крещеніе младенцевъ, согласно буквальному смыслу 98 ст. Уст. Дух. Консист., вносить въ метрическія книги той имен-*

но церкви, гдѣ онѣ совершены были, а не въ книги того прихода, гдѣ числятся или проживаютъ родители младенца, в) предварительную запись требы въ черновую тетрадь (но отнюдь не на клочкахъ бумаги) допускать лишь въ томъ случаѣ, когда эта тетрадь будетъ разсматриваться, какъ предохранительный документъ, необходимый для оправданія вѣрности составленія акта; 2) вмѣнить въ непремѣнную обязанность причтамъ церквей всѣ церковно-приходскіе документы вести по утвержденнымъ Святѣйшимъ Синодомъ образцамъ, на пробѣльныхъ листахъ, печатаемыхъ исключительно въ Московской Синодальной Типографіи; 3) предписать Благочиннымъ церквей имѣть строгое наблюденіе за выполненіемъ причтами сего опредѣленія и о всякомъ уклоненіи отъ его исполненія причтами церквей доносить Консисторіи, и 4) объявить духовенству епархіи, что, въ случаяхъ неисполненія сего опредѣленія, виновные, согласно требованію циркулярнаго указа Св. Синода, отъ 30 мая 1903 г. за № 8, будутъ наказываться Епархіальнымъ начальствомъ по всей строгости 192 и 193 ст. ст. Устава Духовныхъ Консисторій. 16 января 1912 года.

Необходимое предостереженіе богомольцамъ, отправляющимся на поклоненіе св. мѣстамъ Востока—въ Іерусалимъ и на Аѳонъ.

Въ послѣдніе годы весьма многіе паломники, особенно изъ числа сельскихъ обывателей, прибывая въ Одессу и др. порта Чернаго моря для дальнѣйшаго слѣдованія въ Іерусалимъ и на Аѳонъ, не имѣютъ при себѣ документовъ, необходимыхъ для полученія заграничнаго паспорта. Такіе паломники, напрасно потративъ время и средства, принуждены бываютъ, съ разбитыми надеждами и отчаяніемъ, возвратиться домой, такъ какъ мѣстная администрація (канцелярія градоначальника или губернатора), не взирая на безвыходность положенія и слезныя мольбы паломника, слѣдуя велѣнію закона,—въ выдачѣ заграничнаго паспорта отказывается.

Въ видахъ огражденія отправляющихся въ Іерусалимъ и на Аѳонъ паломниковъ отъ грозящей имъ вышеописанной опасности, Совѣтъ ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Пале-

стинскаго Общества убѣдительно просить о. о. настоятелей, въ тѣхъ случаяхъ, когда къ нимъ обрещаются прихожане за совѣтомъ и указаніями относительно паломничества къ Св. мѣстамъ Востока, разъяснять имъ, что для безпрепятственнаго выѣзда за границу и полученія удешевленнаго поклонническаго паспорта необходимо выправить у мѣстнаго губернатора ПРОХОДНОЙ БИЛЕТЪ для слѣдованія въ Одессу или въ тотъ городъ, гдѣ паломники имѣютъ право на полученіе удешевленнаго паспорта (такими городами, кромѣ Одессы, являются: Кишиневъ, Симферополь, Керчь, Новороссійскъ и города Закавказья). Если паломникъ живетъ вблизи отъ губернскаго города, то онъ можетъ хлопотать о проходномъ билетѣ самостоятельно, если вдали, то чрезъ мѣстное волостное правленіе, которое, на основаніи циркуляра Департамента Полиціи на имя г. г. губернаторовъ отъ 10 Іюня 1909 г. № 31167, обязано выправить таковой билетъ въ канцеляріи губернатора и вручить просителю по мѣсту его жительства. Паломнику, предъявившему таковой билетъ въ канцеляріи губернатора одного изъ вышеупомянутыхъ городовъ, выдается поклоннической заграничный паспортъ съ платою *по 50 коп.* за каждые полгода пребыванія за границею. Если вмѣсто проходнаго билета паломникъ представитъ свой паспортъ и свидѣтельство мѣстной полиціи о неимѣніи препятствій на выѣздъ за границу, то ему выдадутъ лишь обыкновенный заграничный паспортъ съ платою *по 15 руб.* за каждое полугодіе. Если же паломникъ представитъ только одинъ свой паспортъ, безъ полицейскаго свидѣтельства, то, не взирая на просьбы паломника, ЗАГРАНИЧНАГО ПАСПОРТА ЕМУ НЕ ВЫДАДУТЪ и онъ принужденъ будетъ, какъ сказано выше, возвратиться на родину.

Высочайшая награда.

Коммерціи Совѣтникъ Василій Андреевичъ Левашевъ за заслуги по Духовному Вѣдомству въ 6 день декабря минувшаго 1911 г. *Ею Императорскимъ Величествомъ Всемилостивѣйше* пожалованъ чиномъ Статскаго Совѣтника.

Извѣстія по епархіи.

Преподаватель Благовѣщенской Духовной Семинаріи *Александръ Топорковъ*, согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства, отъ 11 января сего 1912 г. за № 87, отъ исполненія обязанностей Цензора Благовѣщенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей **освобожденъ**, а вмѣсто него Цензоромъ оныхъ Вѣдомостей **назначенъ** Ректоръ Благовѣщенской Духовной Семинаріи протоіерей *Александръ Миролюбовъ*. Редакторомъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, вмѣсто отказавшагося отъ сей должности каѳедральнаго протоіерея *Николая Вознесенскаго* тою же Архипастырскою резолюціею временно **назначенъ** преподаватель Духовной Семинаріи *С. Бухаревичъ*.

Указомъ Св. Синода, отъ 18 октября с. г. за № 14357, приходъ при церкви хутора Аносовскаго, Амурской области, **закрѣтъ**, Аносовская церковь приписана и причтъ перемѣщенъ къ церкви села Ново-Воскресенскаго, при коей тѣмъ же указомъ **открытъ** самостоятельный приходъ, съ перечисленіемъ на содержаніе приходскихъ церкви и причта казенныхъ окладовъ, освободившихся съ закрытіемъ Аносовскаго прихода.

Селенія Средне-Островное, Николаевское и Айлупенское, Черняево-Зейскаго подрайона, согласно ходатайству жителей, по журнальному опредѣленію Благовѣщенскаго-Епархіальнаго Начальства, отъ 31 декабря 1911 г.—4 января сего 1912 г. за № 34—559, **включены** въ составъ прихода церкви с. Овсянки, Амурской области.

Священникъ Прихотской миссіонерской церкви, Приморской области, *Іоаннъ Дмитріевъ*, резолюціею Его Преосвященства, отъ 3 января с. г., за № 27, **временно отчисленъ въ заштатъ**; временное же завѣдываніе Прихотскою церковью и приходомъ поручено причту градо-Николаевскаго Приморскаго собора.

Діаконъ *Теодоръ Архангельскій*, опредѣленный на священническое мѣсто къ церкви с. Гоголевки, Приморской области, Преосвященнѣйшимъ Евгениемъ, Епископомъ Приамурскимъ и Благовѣщенскимъ, 6 января с. г. **рукоположенъ** въ санъ священника.

Діаконъ *Филиппъ Располовъ*, опредѣленный на священническое мѣсто къ церкви с. Вятскаго, Приморской области, Преосвященнѣйшимъ Евгениемъ, Епископомъ Приамурскимъ и Благовѣщенскимъ, 8 января с. г. **рукоположенъ** въ санъ священника.

И. д. псаломщика церкви с. Анновскаго, Амурской об., *Антоній Шевцевъ*, согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства, отъ 1 января с. г. за № 20, **перемѣщенъ** къ исправленію должности псаломщика къ церкви ст. Албазинской, той же области.

На вакансію псаломщика при разъѣздномъ священникѣ ст. Ерофей Павловичъ новостроющейся Амурской желѣзной дороги, резолюціею Его Преосвященства, отъ 6 января с. г. за № 45, согласно прошенію, **допущенъ** къ временному исправленію должности бывшій псаломщикъ Владивостокской епархіи *Пантелеймонъ Стеблинъ*.

Бывшій псаломщикъ Благовѣщенской епархіи *Василій Красовскій*, согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства, отъ 8 января с. г. за № 51, **допущенъ** къ исправленію должности псаломщика при церкви села Анновскаго, Амурской области.

Псаломщикъ Дежневскаго разъѣзднаго причта, Приморской об., *Платонъ Плотниукій*, согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства, отъ 9 января с. г. за № 60, **опредѣленъ** на должность псаломщика къ градо-Хабаровскому Успенскому собору, съ возведеніемъ въ санъ діакона.

ПРОТОКОЛЪ

общаго собранія духовенства IV и III благочинническихъ участковъ Благовѣщенской епархіи (Градо-Благовѣщенскихъ церквей),
отъ 5 февр. 1912 года.

Духовенство IV и III благочинническихъ участковъ (Градо-Благовѣщенскихъ церквей) въ общемъ собраніи своемъ 5-го сего февраля, съ благословенія Преосвященнѣйшаго Евгенія, Епископа Приамурскаго и Благовѣщенскаго, — обсуждало вопросъ о ежегодномъ, торжественномъ обнесеніи Св. Албазинской иконы Божіей Матери кругомъ приходоу и города, по примѣру бывшаго въ 1911 году.

Признавая громадную важность и глубокоблагодѣтельное религіозно-нравственное значеніе такового обнесенія Св. Иконы, что такъ ясно выразилось въ народѣ во время подобнаго торжества въ мартѣ 1911 г. и въ тоже время глубоко вѣруя вмѣстѣ съ преданными вѣрѣ гражданами въ заступленіе Богоматери, предотвратившей въ 1911 г. отъ города и области страшную болѣзнь чумы, духовенство градо-Благовѣщенскихъ церквей единодушно постановило:

1) Покорнѣйше просить Его Преосвященство благословить на будущее время, ежегодно, съ 9-го марта, т. е. со дня установленнаго празднованія Албазинской Иконы Божіей Матери, послѣ совершенія торжественныхъ Богослуженій Богоматери по церквамъ города, совершать мѣстнымъ причтамъ въ полномъ составѣ крестные ходы со Св. Албазинскою Иконою Божіей Матери кругомъ приходоу и города, продолжая такимъ образомъ торжество празднованія Иконы и въ слѣдующіе дни за 9 марта, но только по разнымъ церквамъ города, что, по сознанию духовенства, несомнѣнно послужитъ объединенію всего православнаго населенія города въ чувствахъ достойнаго чествованія и прославленія мѣстной святыни и собственному его религіозному воодушевленію и кромѣ того будетъ памятникомъ милости Божіей Матери къ населенію города и области, явленной въ 1911 г. въ фактѣ предотвращенія отъ него страшной болѣзни чумы.

БЛАГОВѢЩЕНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-15 февраля

№№ 3-4.

1912 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Отъ редакціи — Къ характеристикѣ современныхъ настроеній. — Къ вопросу о реформѣ православнаго прихода. — Къ исторіи Благовѣщенской Духовной Семинаріи. — Духовное образованіе по новому проекту устава семинаріи и училищъ. — Къ годовищѣ великаго дня. — Юбилей, разсказъ Романа Кумона. — Среди газетъ и журналовъ. — Разныя извѣстія. — Извѣстія изъ другихъ епархій. — Мѣстные извѣстія. — Къ духовенству Благовѣщенской епархіи. — Библиографическ. замѣтки. — Объявленія.

Отъ редакціи.

Приступая къ выполненію своихъ обязанностей, новая редакція неофициальнаго отдѣла Благовѣщенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей считаетъ своимъ долгомъ напередъ заявить г. г. подписчикамъ, что она не намѣрена вносить въ журналъ какихъ-нибудь существенныхъ измѣненій. Направленіе, содержаніе, объемъ и даже группировка матеріала такихъ органовъ духовной прессы, какъ Епархіальныя Вѣдомости, почти всецѣло опредѣляются внѣшними, независящими отъ редакціи, объективными условіями: официальнымъ характеромъ изданія, незначительнымъ числомъ подписчиковъ, крайней скудостью матеріальныхъ средствъ, равнодушіемъ общества и — почти всегда — отсутствіемъ сотрудниковъ. Но нигдѣ, кажется, эти, неблагоприятныя для развитія изданія, условія не представляются въ такой нежелательной комбинаціи, какъ въ нашей епархіи, гдѣ при 120-130 подписчикахъ весь годовой бюджетъ Вѣдомостей не достигаетъ и тысячи рублей. При такихъ денежныхъ ресурсахъ о платномъ редакторѣ и платныхъ сотрудникахъ, конечно, не можетъ быть и рѣчи, и редакторъ, обремененный къ тому же своими прямыми многосложными преподавательскими и другими, связанными съ должностью преподавателя, обязанностями, долженъ нести весь неофициальный отдѣлъ журнала исключительно на своихъ плечахъ. Очевидно, что мечтать при подобномъ положеніи дѣла о разностороннемъ улучшеніи изданія нѣтъ достаточныхъ основаній. Посему и новая редакція неофициальнаго отдѣла Епархіальныхъ Вѣдомостей, силою независящихъ отъ нея обстоятельствъ, вынуждена прибѣгнуть къ практикѣ прежней редакціи, находя постановку дѣла, данную журналу этой редакціей, наиболее рациональною, а, можетъ быть, и един

ственно возможно при существующихъ условіяхъ. Но, само собою разумѣется, что новая редація не отказывается отъ нѣкотораго оживленія журнала, отъ внесенія въ него тѣхъ или иныхъ, хотя бы и незначительныхъ улучшеній, коль скоро представится къ этому счастливая возможность. Но пока не рисуется такой заманчивой перспективы, редація, не желая ставить предъ собою неосуществимыхъ задачъ и увлекаться несбыточными мечтами, можетъ возлагать только робкую надежду на вниманіе и содѣйствіе г. г. подписчиковъ, съ своей же стороны можетъ обѣщать живое и дѣятельное сочувствіе всякому искреннему слову, затрагивающему религіозно-церковные интересы и выходящему изъ среды духовенства или изъ подъ пера лицъ, для которыхъ не безразличны судьбы религіи и церкви.

Къ характеристикѣ современныхъ настроеній.

Взбаломученное за послѣдніе годы море народной жизни начинаетъ понемногу успокаиваться. Всеобщій разбродъ въ мысли и жизни мало-по-малу замѣняется внимательнымъ и вдумчивымъ отношеніемъ къ окружающей дѣйствительности. Нестройный гулъ истерическихъ самообличеній и болѣзненного, ненормально преувеличеннаго самоуничженія постепенно уступаетъ мѣсто здоровой самокритикѣ, неизбежно приводящей къ сознанию необходимости коренного и всесторонняго обновленія современной жизни. Среди удручающихъ стонъ безчисленнаго сонма російскихъ „нытиковъ“ и „защитныхъ людей“ все громче и громче начинаютъ раздаваться бодрое и сильное голоса, призывающіе къ организованному, планомерному и упорному труду, какъ къ наиболее дѣйствительному, а можетъ быть и единственному средству духовнаго и физическаго оздоровленія современнаго общества. Внимательное наблюденіе всею открываетъ постепенный подъемъ энергій, стремленіе къ серьезной и здоровой работѣ, повышеніе такъ низко упавшаго за послѣднее время интереса къ жизни. Рабочій классъ успѣшно организуется и все шире и шире развиваетъ профессиональное движеніе. Въ торгово-промышленномъ мірѣ наблюдается замѣтное оживленіе. Земства постепенно расширяютъ и усиливаютъ свою дѣятельность. Наша учащаяся молодежь начинаетъ учиться и учиться такъ, какъ давно уже не училась: не изъ практическихъ выгодъ, не изъ-за диплома только, но „и за совѣсть“, изъ жажды знанія, изъ стремленія къ здоровой и разумной работѣ. Разныя правительственныя вѣдомства заваливаютъ наши законодательныя учрежденія цѣлыми горами всевозможныхъ проектовъ, имѣющихъ въ виду переустройство и обновленіе тѣхъ или другихъ сторонъ государственнаго механизма и народной жизни.

Не отстаетъ отъ другихъ и наше духовное вѣдомство. Въ короткій сравнительно срокъ высшее церковное правительство разработало цѣлый рядъ проектовъ реорганизации современной церковной жизни, проектовъ первостепенной важности, касающихся самыхъ основъ благополучія церкви и благосостоянія духовенства. Таковы, напр. проекты реформы православнаго прихода, реформы духовной школы, проектъ о матеріальномъ обезпеченіи духовенства и нѣкоторые другіе, менѣе важные. Очевидно, что и для русскаго духовенства наступаетъ наконецъ время, когда оно окажется въ состояніи присоединить и свой голосъ къ общему хору бодрыхъ и сильныхъ дѣятелей, энергично призывающихъ всѣхъ къ всестороннему обновленію современной жизни, наступаетъ время, когда оно сможетъ выступить на поприще общественной дѣятельности и принять посильное участіе въ творествѣ новыхъ жизненныхъ формъ.

И въ данномъ случаѣ наше духовенство уже не имѣетъ достаточныхъ основаній оправдывать свою изотрованость, свою оторванность отъ жизни обычной, избитой ссылкой на непреодолимые препятствія въ тяжелыхъ жизненныхъ условіяхъ, на „не зависящіи отъ него обстоятельства“, на гнетущее давленіе окружающей жизненной дѣйствительности. Пишущій эти строки далеко не принадлежитъ къ восторженнымъ поклонникамъ романтической теоріи „героевъ и героическаго въ исторіи“ и вмѣстѣ съ современной наукой признаетъ, что человѣческая личность въ большей части своего содержанія является продуктомъ опредѣленныхъ жизненныхъ условій; тѣмъ не менѣе, не нужно вдаваться и въ противоположную крайность,—нельзя забывать и того, что человѣческая личность есть также факторъ исторіи и факторъ очень важный, нельзя забывать, что между человѣческой личностью и окружающей ее общественной средой существуетъ несомнѣнный фактъ постоянного взаимодѣйствія, что силы и законы общественной жизни неизбежно преломляются въ субъективномъ сознаніи, отбиваются, кристаллизуются въ опредѣленные идеи, которыя, въ свою очередь, могутъ реализоваться въ жизни и постепенно пересоздавать прежній жизненный строй.

Съ другой стороны, наше духовенство не имѣетъ въ данный моментъ вѣскихъ основаній оправдывать свою инертность, свое равнодушіе къ жизни и ссылкой на затруднительность и даже невозможность свободно обсуждать тѣ или другіе вопросы церковной жизни и духовнаго быта. Въ настоящее время, когда высшая церковно-правительственная власть сама взяла на себя инициативу переустройства современной церковной жизни, когда лица, стоящіи у самаго кормила церковнаго управленія подають примѣръ энергичной дѣятельности, направленной къ пересозданію существующихъ жизненныхъ формъ, духовенство получаетъ возможность открыто, безбоязненно и нелице-

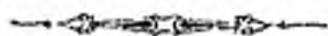
мѣрно выражать свое мнѣніе по поводу назрѣвшихъ вопросовъ церковной и собственной жизни.

Конечно, воспитанныя вѣками приниженаго положенія отечественныя инициативы, угнетенность, забитость, загнанность нашего низшаго духовенства являются немаловажнымъ препятствіемъ въ бодрому и смѣлому выступленію на поприще болѣе или менѣе широкой церковно-общественной дѣятельности; но пора же, наконецъ, стряхнуть съ себя эту вѣковую, взлелѣванную долгими годами тяжелыхъ жизненныхъ условий вынужденную вредную инертность и съ вѣрой въ лучшее будущее, и съ свѣтлыми надеждами приняться за трудное, отвѣтственное, но и благодарное дѣло строительства и религіозно-церковнаго оживленія народной жизни.

И въ нѣкоторыхъ мѣстахъ нашего огромнаго отечества и нынѣшнее духовенство начинаетъ уже понимать всю важность настоящаго историческаго момента и по временамъ проявляетъ неожиданную энергію и стойкость въ отстаиваніи церковныхъ и своихъ собственныхъ интересовъ и правъ. Такъ, напр., на нѣкоторыхъ епархіальныхъ съѣздахъ прошлаго года депутаты отъ духовенства явились ужь не просто безгласными и равнодушными исполнителями безпорной и вѣдь надобѣвшей формальности, а настоящими выразителями церковныхъ интересовъ и своихъ собственныхъ нуждъ. И это далеко не единственный благоприятный симптомъ грядущаго обновленія современнаго церковнаго строя.

Очевидно, что даже низшее рядовое духовенство начинаетъ, наконецъ, пробуждаться отъ долговременнаго вынужденнаго сна, начинаетъ сознавать свое высокое призваніе, начинаетъ пристально и вдумчиво вематриваться въ окружающую общественную среду и, хотя еще и робко, но все-же готовится къ посильному участію въ творчествѣ новыхъ формъ церковно-общественной жизни. И—слава Богу! давно пора!

Н.

Къ вопросу о реформѣ православнаго прихода.

Въ настоящее время закончена разработка проекта приходской реформы. Реформа православнаго прихода является однимъ изъ наиболѣе назрѣвшихъ и настоятельныхъ требованій жизни современной русской церкви. Затрогивая самые глубокіе, самые жизненные интересы церкви и духовенства, приходская реформа не безъ основанія приковывала и приковываетъ къ себѣ исключительное вниманіе и самыя свѣтлыя надежды всѣхъ, кто не можетъ и не хочетъ мириться съ настоящимъ состояніемъ русской церкви и съ положеніемъ ея служителей. Не удивительно, поэтому, что вопросъ о реформѣ прихода былъ поднятъ еще въ памятномъ 1905 году, когда обнаружилось общее стрем-

леніе къ обновленію вѣхъ сторонъ окружающей жизни. Предеоборное присутствіе съ особеннымъ вниманіемъ отнеслось къ этому вопросу; IV' отдѣлъ присутствія, состоявшій изъ компетентныхъ, авторитетныхъ знатоковъ церковнаго права и церковной жизни, послѣ всесторонняго и детальнаго обсужденія предмета, выработалъ полный, цѣльный и законченный проектъ реформы православнаго прихода.

Сущность этого проекта заключается въ предоставленіи приходу нѣкоторыхъ правъ автономныхъ, самоуправляющихся общинъ. Приходъ получаетъ право избирать священнослужителей, завѣдывать приходскими суммами и учрежденіями,—право руководить въ извѣстныхъ рамкахъ, въ лицѣ своихъ выборныхъ органовъ, и духовно-религіозной, и общественной, и хозяйственной жизнью приходской общины. Однако, этотъ, довольно либеральный, проектъ приходской реформы, представлявшій приходу права автономныхъ,—въ извѣстныхъ, строго опредѣленныхъ границахъ,—общественныхъ единицъ, не нарушать прежней компетенціи, прежнихъ прерогативъ высшей церковной власти; авторитетъ и сфера вліянія епархіальныхъ епископовъ сохранялись въ полной неприкосновенности. Вотъ почему даже нѣкоторые,—очень видные,—іерархи русской церкви, какъ напр. преосвященный Сергій, архіепископъ Финляндскій, преосвященный Стефанъ, архіепископъ Могилевскій (нынѣ Курскій) вполне примкнули къ взглядамъ предеоборнаго присутствія на реформу прихода и встали на сторону выработаннаго IV' отдѣломъ проекта приходской реформы.

При оберъ-прокурорѣ Св. Синода П. П. Извольскомъ, выработанный предеоборнымъ присутствіемъ проектъ реформы прихода оказался неудовлетворительнымъ, вследствие чего рѣшено было подвергнуть этотъ проектъ коренной переработкѣ, въ смыслѣ большого приближенія его къ существующимъ условіямъ приходской жизни. Означенная задача была выполнена, однако, уже въ правленіе новаго оберъ-прокурора Св. Синода, С. М. Лукьянова.

Съ переходомъ высшей церковной власти къ В. К. Саблиру, вопросъ о приходской реформѣ былъ подвергнутъ новому детальному разсмотрѣнію, которое и привело высшее церковное правительство къ выработкѣ новаго проекта реформы православнаго прихода, проекта, который значительно уклоняется въ своей основной тенденціи отъ взглядовъ на реформу IV' отдѣла предеоборнаго присутствія. Основныя положенія этого новаго проекта приходской реформы сводятся къ слѣдующему:

„Православнымъ приходомъ является собраніе православныхъ, составляющее часть паствы мѣстнаго епископа, объединенную въ обществѣ при своемъ храмѣ. Приходъ вручается ближайшему пастырскому руководству одного изъ священниковъ. Каждый прихожанинъ обязанъ оказывать пастырю почтеніе и исполнять его руководственныя наставленія. Открытіе новаго прихода совершается или по просьбѣ па-

селенія или по почину епархіального начальства. Если дальнѣйшее существованіе прихода почему либо будетъ признано епархіальной властью невозможнымъ, то приходъ вмѣстѣ съ храмомъ временно приписывается къ другому приходу по желанію прихожанъ“.

Число членовъ причта каждаго прихода зависитъ не отъ прихожанъ, но опредѣляется особыми штатами, утвержденными Св. Синодомъ.

Назначеніе и перемѣщеніе священнослужителей остается въ полномъ вѣдѣніи епархіальныхъ архіереевъ, причемъ послѣдніе въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ могутъ принимать во вниманіе и желаніе прихожанъ.

Членами прихода признаются всѣ, проживающія въ приходѣ и не отлученныя отъ церкви лица православнаго исповѣданія. За удовлетвореніемъ своихъ религіозныхъ нуждъ прихожане обращаются къ приходскому священнику, который ведетъ особую приходскую книгу съ указаніемъ въ ней времени переселенія въ приходъ каждаго его члена, времени вступленія въ бракъ, бытія у исповѣди и т. п.

Органами приходскаго управленія являются приходское собраніе и приходскій совѣтъ. Право участія въ приходскомъ собраніи принадлежитъ всѣмъ достигшимъ совершеннолѣтія и нелишеннымъ гражданскихъ правъ членамъ прихода. Не допускаются къ участию въ собраніи лица несовершеннолѣтнія, неблагонадежныя въ религіозно-нравственномъ отношеніи, опороченныя по суду и лишеныя самимъ приходскимъ собраніемъ права голоса въ рѣшеніи приходскихъ дѣлъ. Для разсмотрѣнія и рѣшенія особенно важныхъ вопросовъ приходской жизни, напр.,—при избраніи членовъ приходскаго Совѣта, при введеніи новыхъ церковныхъ налоговъ требуется участіе въ собраніи не менѣе $\frac{2}{3}$ полноправныхъ прихожанъ; если собраніе не состоится, то чрезъ недѣлю назначается новое, постановленіе котораго считается обязательнымъ при всякомъ количествѣ собравшихся. Приходское собраніе созывается не менѣе 2 разъ въ годъ и подъ предсѣдательствомъ приходскаго священника разсматриваетъ и рѣшаетъ назрѣвшіе вопросы приходской жизни. Дѣла рѣшаются на собраніи большинствомъ голосовъ при открытой голосовкѣ. При равенствѣ голосовъ голосъ предсѣдателя даетъ перевѣсъ. Рѣшенія приходскаго собранія, не опротестованныя ни священникомъ, ни благочиннымъ, ни прихожанами въ теченіи 2-хъ недѣль, немедленно проводятся въ жизнь. Приходскій совѣтъ состоитъ изъ настоятеля прихода, членовъ причта, церковнаго, старосты и представителей отъ прихожанъ въ числѣ отъ 6 до 12 лицъ. Приходскій совѣтъ безвозмездно завѣдуетъ имуществомъ прихода, созываетъ приходскія собранія, подготавливаетъ дѣла, подлежащія разсмотрѣнію въ собраніи, проводитъ въ жизнь постановленія послѣдняго, заботится объ устройствѣ въ приходѣ школъ, пріютовъ, библиотекъ, богадѣленъ и т. п. учрежденій просвѣтительнаго или благотворительнаго характера.

Утвержденіе постановленій органовъ приходскаго управленія, высшее наблюденіе за ихъ дѣятельностью и рѣшеніе возможныхъ недоразумѣній всецѣло предоставляются высшему епархіальному начальству.

Таковы главныя положенія новаго проекта приходской реформы. Не трудно видѣть, что этотъ послѣдній планъ реформы православнаго прихода, значительно суживающій права приходскихъ общинъ, довольно сильно отличается по своему духу и направленію отъ законодательныхъ предположеній преосборнаго присутствія.

Суждено ли новому проекту приходской реформы увидѣть жизнь?

Въ настоящее время довольно трудно отвѣтить на этотъ вопросъ. Дѣло въ томъ, что не успѣло еще высшее церковное правительство внести означенный проектъ на разсмотрѣніе нашихъ законодательныхъ учреждений, какъ въ Государственную Думу, по инициативѣ нѣкоторыхъ ея членовъ, было внесено особое „предположеніе“ о реформѣ православнаго прихода, предположеніе всецѣло базирующееся въ главныхъ своихъ пунктахъ на матеріалахъ, разработанныхъ IV отдѣломъ преосборнаго присутствія.

Такимъ образомъ, въ настоящее время нашимъ законодательнымъ учрежденіямъ и высшей власти предстоитъ сдѣлать выборъ между двумя различными проектами приходской реформы. Въ какую сторону повернетъ церковно-общественная жизнь,—какой проектъ реформы православнаго прихода будетъ проведенъ въ жизнь,—покажетъ, конечно, будущее.

Н.

Къ исторіи Благовѣщенской Духовной Семинаріи.

Благовѣщенская Духовная Семинарія существуетъ въ г. Благовѣщенскѣ съ 1870—71 учебнаго года. До этого времени находилась она въ г. Якутскѣ, а еще того ранѣе въ г. Ново-Архангельскѣ на островѣ Ситхѣ (подлѣ береговъ Сѣверной Америки), гдѣ открыта была въ 1845 году.

До 1844—5 года въ бывшей тогда Камчатской, Курильской и Алеутской епархіи было всего два училища, которыя по программѣ своей подходили къ типу духовныхъ училищъ и служили духовнымъ нуждамъ Камчатской епархіи: Камчатское приходское—на полуостровѣ Камчаткѣ и Ново-Архангельское приходское—на островѣ Ситхѣ. Они имѣли собственные дома, содержались на средства Св. Синода и принимали въ обученіе какъ дѣтей духовенства епархіи, такъ и инословныхъ и инородцевъ. Но такъ какъ по программѣ своей они не могли обслуживать нужды миссіонерской епархіи, то, по ходатайству бывшего тогда архіепископа Камчатскаго Иннокентія, училища эти съ Высочайшаго соизволенія въ 1844 году были упразднены,

домъ Камчатскаго училища переданъ въ вѣдѣніе мѣстнаго духовенства, а Ново-Архангельское училище было преобразовано въ учрежденную, вмѣсто обоихъ училищъ, Духовную Семинарію.

Мѣстомъ ея былъ избранъ г. Ново-Архангельскъ на островѣ Ситхѣ, какъ городъ наиболѣе центральный тогда по морскимъ сообщеніямъ въ русскіхъ колоніяхъ на Тихомъ океанѣ и какъ мѣстопробываніе архіепископа и Конторы Россійско-Американской компаніи^{*)}.

По устройству своему, семинарія состояла: изъ двухъ низшихъ классовъ съ двухгодичнымъ курсомъ каждый, которые соотвѣтствуютъ нынѣшнему духовному училищу, и изъ двухъ высшихъ классовъ съ трехгодичнымъ курсомъ каждый, что соотвѣтствуетъ нынѣшней семинаріи. Науки въ ней должны были преподаваться почти тѣ же, что и теперь, и кромѣ того мѣстный языкъ и медицина. Вскорѣ потомъ введены были, какъ необязательные, иконописаніе, затѣмъ—столярное, сапожное, портняжное и др. ремесла.

Въ 1845 году, съ 1 декабря, вновь образованная семинарія была открыта, и началось ученіе.

Первымъ ректоромъ семинаріи былъ протоіерей о . Петръ Литвинцевъ; онъ же былъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и кафедральнымъ протоіереемъ и несъ еще обязанности и по приходу, и по Духовному Управленію, и по попечительству, и по обращенію инородцевъ—колошей . Первыми наставниками новой семинаріи были студентъ Илья Тырскій (?) и діаконъ Флаговидовъ . Вскорѣ учителя эти уѣхали: одинъ—въ Петербургъ, другой—на Камчатку, а мѣста ихъ, за неимѣніемъ другихъ, заняли ученики старшаго отдѣленія училища, которые исполняли учительскія обязанности за половинное жалованье; потомъ они были замѣнены особыми учителями: священникомъ Милорадовскимъ, прибывшимъ изъ Нижняго Новгорода и занявшимъ должность инспектора и наставника семинаріи, протодіакономъ Омофоровскимъ, прибывшимъ изъ Иркутска, и учителемъ Берденниковымъ—изъ архіерейскихъ пѣвчихъ. Всѣ они часто отвлекались отъ Семинаріи, а нерѣдко и совсѣмъ уѣзжали изъ Ново-Архангельска въ миссіонерскія путешествія съ архіепископомъ Иннокентіемъ,—такъ что одно время ректоръ Литвинцевъ, какъ это видно изъ письма преосвященнаго Иннокентія отъ 23 сентября 1847 года, въ своемъ лицѣ представлялъ не только всю корпорацію семинаріи въ Ново-Архангельскѣ, но и все Епархіальное управленіе, начальство и духовенство: остался въ городѣ одинъ, даже безъ діакона при соборѣ .

^{*)} Образована сперва въ 1781 году промышленниками Голиковымъ и Шелеховымъ для морского и пушного промысловъ въ Аляскѣ и на островахъ Восточнаго океана, а съ 1799 г. получившая уставъ и привилегіи .

Ректоръ Литвинцевъ былъ изъ студентовъ Иркутской Духовной семинаріи; протодіаконъ Омофоровскій былъ, по отзыву преосвященнаго Иннокентія, человѣкъ очень способный къ преподаванію; священникъ же Милорадовскій, по отзыву того же преосвященнаго въ письмѣ къ оберъ-прокурору Св. Синода гр. Протасову,—по неспособности своей даже и къ учительской должности былъ усграненъ отъ инспекторства вскорѣ же, а въ 1846 г. онъ и совсѣмъ уѣхалъ въ Россію. Учитель Берденниковъ учился въ Иркутскомъ Духовномъ училищѣ, вышелъ изъ него и въ 1841 году поступилъ въ хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ къ преосвященному Иннокентію; послѣ Омофоровскаго онъ былъ назначенъ протодіакономъ при преосв. Иннокентіи, вмѣстѣ съ тѣмъ продолжалъ и учительствовать, и даже самъ учиться; отзывъ объ отцѣ протодіаконѣ даетъ о. ректоръ, онъ же и каѳедраальный протоіерей, Литвинцевъ: «поведенія, пишетъ онъ въ формулярѣ, не худого, въ должности, сколько возможно, исправенъ и можетъ быть благонадежнымъ».

Въ 1849 году семинарія оказалась почти и совсѣмъ безъ преподавателей, такъ что пришлось пригласить въ наставники семинаріи чиновниковъ Р.-Амер. К-о: директора Магнитной Обсерваторіи Миддепрера и аптекаря Трапчука, изъ которыхъ одинъ былъ католикъ, а другой—лютеранинъ. Лишь въ 1852 году прибыло въ Ново-Архангельскую семинарію первое лицо съ высшимъ духовнымъ образованіемъ—іеромонахъ Вонифатій Корсунскій, кандидатъ С.-Петербургской Академіи, который сразу же занялъ нѣсколько предметовъ и, по отзыву преосв. Иннокентія, сумѣлъ расширить преподаваніе ихъ.

Первыми учениками семинаріи были ученики бывшего Камчатскаго и Ново-Архангельскаго училищъ: было ихъ, вѣроятно, человѣкъ 30—40; въ 1854 году ихъ было—65, въ 1856 г.—81. По происхожденію своему ученики были, напр. въ 1856 году: 35—духовнаго званія, большая же часть остальныхъ—дѣти служащихъ въ Р.-Ам. К-о и отчасти—креолы.

На содержаніе учениковъ отпускалось по 70-ти рублей на каждаго въ годъ и было 25 полныхъ и 5 полуказенныхъ стипендій. Суммы этой хватало на содержаніе лишь при томъ условіи, что пѣкоторые припасы заготавливались въ собственномъ хозяйствѣ семинаріи и при помощи самихъ учениковъ: «Если, пишетъ преосвященный Иннокентій уже въ 1845 г., нѣкоторые припасы будутъ заготавливаться своими средствами, какъ то: соленье рыбы, картофель, капуста, то расходы на содержаніе учениковъ пищею должны уменьшиться значительно. Къ заготовленію рыбы и прочаго берутся уже мѣры; по сіе время приготовленъ свой неводъ, сдѣланъ огородъ и посаженъ картофель, пишетъ онъ графу Протасову, и все это сдѣлано учени-

ками своими руками». Ученики же ежедневно занимаются пилюю и расколкою дровъ. Для руководства учениковъ въ хозяйственныхъ работахъ назначенъ былъ особый помощникъ эконома, который обучалъ ихъ и разнымъ ремесламъ. Все это служило не только къ экономіи въ содержаніи семинаріи, но имѣло и другія слѣдствія. «Изъ вышедшихъ изъ нашей семинаріи, пишетъ преосвященный Товарищу Оберъ-Прокурора князю Урусову въ 1856 году, почти всѣ до одного знаютъ сапожное ремесло, а нѣкоторые кромѣ того—или столярное, или портное, двое умѣютъ порядочно писать иконы; а изъ учившихъ медицину большая часть могутъ подавать помощь больнымъ въ простыхъ болѣзняхъ, чему были опыты; сверхъ того, всѣ отчасти знакомы съ огородничествомъ». Все это можетъ быть полезно для нихъ, по мысли Преосвященнаго, не только потому, что укрѣпляетъ тѣлесныя силы, но и потому особенно, что многимъ изъ нихъ придется служить въ такихъ мѣстахъ, гдѣ трудно, а большею частью и невозможно ни купить чего-либо, ни нанять рабочихъ рукъ.

Вели себя ученики большею частію удовлетворительно, какъ это видно изъ отчетовъ преосвященнаго предъ Синодомъ. Былъ однако одинъ ученикъ, который доставилъ много хлопотъ и начальству семинаріи, и самому Преосвященному Пиннокентію и о поступкахъ котораго докладывалось Синоду въ теченіе трехъ лѣтъ. Это былъ сынъ священника той епархіи Иваѣ Верещанинъ; какъ человѣку немалыхъ способностей и подававшему большія надежды, ему дали другую фамилію—Надеждинъ и многое ему прощали, прощаль и самъ преосвященный, всегда извинялъ его въ своихъ отчетахъ и держалъ его до окончанія курса. Этотъ Надеждинъ, не смотря ни на какія мѣры, неисправимо пьянствовалъ, буянилъ и дрался съ туземными вноредцами—колошами. «Даже,—пишетъ князю Урусову преосвященный,—послѣ чудеснаго выздоровленія его отъ смертельной раны, нанесенной ему колошами, онъ не переставалъ пьянствовать и буянить; почему, какъ уже неисправимый и безнадежный, исключень изъ семинаріи, отосланъ на о. Кадьякъ и исключень изъ духовнаго званія». Но въ другомъ мѣстѣ преосвященный пишетъ, что не смотря на постоянныя драки, колоши не только не жаловались на Надеждина, а даже любили и уважали его. Тотъ же Надеждинъ, по отзыву преосвященнаго Пиннокентія, принесъ не мало пользы Церкви тѣмъ, что, лучше всѣхъ зная колошенскій языкъ, перевелъ на него Евангеліе отъ Матвея, литургію, нѣсколько стиховъ и пѣсней церковныхъ и составилъ словарь колошенскаго языка. Переводъ посланъ былъ для употребленія въ церквахъ у колошей и для повѣрки. Въ виду этого Надеждинъ былъ даже признаѣ преосвященнымъ кончившимъ семина-

рію, но за то совсѣмъ исключенъ изъ духовнаго вѣдомства, какъ недостойный по поведенію .

Съ колошами у семинаристовъ, вѣроятно, были довольно частыя и иногда серьезныя схватки; такъ, въ 1857 году ученикъ 3 класса училища Іона Сторожевскій былъ даже убитъ Ситхинскими колошами .

Ново-Архангельская семинарія, какъ видно изъ вышеизложеннаго, была созданиемъ преосвященнаго Иннокентія, и онъ любилъ ее, какъ свое дѣтище.

Съ торжественною радостью опъ доноситъ графу Протасову о первомъ выпускѣ окончившихъ курсъ семинаристовъ . «10 мая 1853 года, пишетъ онъ, былъ послѣ публичнаго, еще въ первый разъ съ открытія семинаріи, экзамена, первый выпускъ учениковъ изъ нашей семинаріи окончившихъ курсъ . Число ихъ можно полагать *шесть*; ихъ было 9, но два умерли, а одинъ уволенъ по малоспособности въ причетники». Фамилія первыхъ семинаристовъ, перечисляемая самимъ преосвященнымъ, слѣдующія: В. Терентьевъ, З. Тяпнинъ, В. Верещагинъ, священникъ Петръ Кашеваровъ, а также и вышеупоминаемый протодіаконъ Петръ Берденниковъ, который состоя учителемъ 2-го класса училища, состоялъ вмѣстѣ съ тѣмъ ученикомъ 2-го класса семинаріи, и Иванъ Надеждинъ.

Преосвященный самъ производилъ экзамены и даетъ такой отзывъ о своихъ студентахъ,—съ одной стороны—лестный, а съ другой—не совсѣмъ: «Если судить по всей справедливости, пишетъ онъ, то они не стоятъ 1-го разряда, но не по поведенію, а по познаніямъ сравнительно съ другими семинаріями . За то во-первыхъ, исправляя обязанности причетниковъ, практическую часть богослуженія они знаютъ основательно; во-вторыхъ, читая поученія въ моей домовоі церкви, приобрѣли навыкъ говорить и произносить поученія внятно и хорошо; и наконецъ, медицину они знаютъ такъ, какъ, полагаю, ни въ одной семинаріи, а анатомію изучили не только теоретически, но и практически, ибо не одинъ разъ сами вскрывали трупы» .

Изъ кончившихъ семинарію по 1-му выпуску трое тотчасъ же были опредѣлены къ должностямъ: двое—учителями семинаріи, секретаремъ и помощникомъ инспектора, и одинъ секретаремъ попечительства . «Всѣ трое,—прибавляетъ преосвященный,—приведены къ присягѣ торжественно» .

Слѣдующій 2-й выпускъ былъ въ 1856 году и состоялъ только изъ четырехъ человекъ, изъ коихъ нельзя не упомянуть объ уважаемомъ бывшемъ настоятелѣ Хабаровскаго собора о . Іоаниѣ Гомзяковѣ. 3 й выпускъ Ново-Архангельской семинаріи долженъ былъ быть въ 1859 году, но къ этому времени семинарія была уже переведена съ о. Ситхи въ г. Якутскъ, гдѣ

соединилась съ тамошнимъ духовнымъ училищемъ, и 3-й выпускъ имѣлъ мѣсто уже въ Якутскѣ.

За время своего двѣнадцатилѣтняго существованія въ Ново-Архангельскѣ, именно—съ конца 1845 по 1858 г., семинарія и соединенное съ нею духовное училище, какъ видно изъ вышеназложеннаго, дала 10 человекъ, кончившихъ полный курсъ семинаріи. Большая часть изъ окончившихъ пошли во священники, двое учились, будучи одинъ—священникомъ, другой—протодіакономъ, трое стали наставниками семинаріи, и только одинъ Надеждинъ остался безнадежнымъ для духовнаго вѣдомства. Значеніе семинаріи этимъ, однако, ничуть не ограничилось. Не вдаваясь въ подробности, скажемъ только, что многіе воспитанники еще до окончанія курса выходили изъ семинаріи и училища и поступали на мѣста то по духовному вѣдомству, то въ служащіе Р.—Амер. К-о. Въ 1856 году, напр., какъ пишетъ преосвященный Пиннокентій, изъ четырехъ кончившихъ курсъ 3-ое пошли во священники и 1 сдѣлаея учителемъ; кромѣ того, тогда же вышло изъ семинаріи двое въ діаконы, 10 человекъ по малоспособности были исключены и опредѣлены въ причетники и 23 поступили на службу въ компанію. Изъ списковъ учениковъ за разные годы можно видѣть, что въ теченіе 12 лѣтъ семинарія дала нѣсколько священниковъ, діаконѣвъ и довольно много причетниковъ и дьячковъ, которые служили (нѣкоторые и теперь служатъ)—въ Камчаткѣ, въ Аляскѣ, на Олекмѣ, въ Якутскѣ, на Амурѣ и на островахъ Тихаго океана.

Въ 1858 году Ново-Архангельская семинарія оставляетъ о. Ситху. Учениковъ тогда въ ней было всего 36 человекъ, но только 17 учениковъ ея пожелали сами и признаны были годными для обученія въ семинаріи, и вмѣстѣ съ ректоромъ, инспекторомъ и 2-мя наставниками переѣхали въ Якутскъ; тѣ же, которые оказались негодными для продолженія курса въ семинаріи или не пожелали ѣхать сами, были сданы въ училище Россійско-Американской К-о или на руки родителямъ. Существованіе семинаріи въ Ново-Архангельскѣ закончилось, когда 11 іюня 1858 года ученики и наставники семинаріи сѣли на пароходъ и отчалили отъ береговъ о. Ситхи.

Оставались еще на Ситхѣ зданія, которыя были у семинаріи свои собственные и постройка которыхъ обошлась ей въ 19,900 руб. Переводя семинарію съ Ситхи, преосвященный Пиннокентій, съ разрѣшенія Синода, продалъ ихъ Р.—Амер. К-о, а потомъ въ донесеніи объ этомъ Синоду подробно высчиталъ и то, сколько именно стоили семинаріи и казны постройки и кортомъ (проживаніе) этихъ зданій. «Стоимость помѣщенія, писалъ онъ, обошлась всего лишь въ 125 р., а съ ремонтомъ семинарскихъ домовъ, въ

теченіе 12-ти лѣтъ стоить намъ, можно сказать, только 347 рублей. А это произошло отъ того, что назначенную на возведеніе къ семинарскому дому прислугъ сумму 7,500 руб. я не употребилъ по назначенію, находи возможнымъ замѣниться зданіями простѣйшими, банею же учепки пользовались компанейскою; а эту сумму Главное Правленіе Р.—Ам. К-о, по пресѣбѣ моей, приняло въ капиталъ К-о. для обращенія изъ 0/100, которыхъ къ 1860 году и накопилось 7,113 руб. 64 коп., да самыя зданія были проданы за 5,142 р. 86 коп., что въ общемъ составитъ сумму 19,775 рублей.

Такимъ образомъ, на постройку семинаріи въ Ситхѣ было употреблено всего 19,900 рублей, и эта же сумма, въ качествѣ строительной, осталась въ рукахъ Правленія семинаріи по ликвидаціи этой постройки. Можно было, не испрашивая особаго кредита, начать постройку зданій духовно-учебнаго заведенія вновь, на болѣе подходящемъ мѣстѣ.

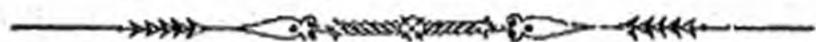
Такимъ мѣстомъ и былъ избранъ преосвященнымъ Иннокенгіемъ г. Благовѣщенскъ, который съ 1858 года сталъ областнымъ городомъ Амурской области и въ который сорокъ лѣтъ тому назадъ, именно къ 27 сентября 1862 года прибыла изъ Камчатки и низовьевъ Амура, въ сопровожденіи священника Михаила Коллегова, партія въ 15—16 первыхъ учениковъ Благовѣщенскаго духовнаго училища. Почти тотчасъ же по приѣздѣ они были засажены за науку, какъ о томъ распорядился самъ преосвященный въ предписаніи своемъ городскому священнику о. Александру Сизому, поручая ему принять на себя заботу и попеченіе о прибывшихъ изъ Камчатки дѣтяхъ: «Желательно, писалъ онъ, чтобы дѣти до открытія училища не оставались безъ ученія чему либо».

Но отсюда уже начинается собственно исторія семинаріи и соединеннаго съ нею училища въ Благовѣщенскѣ.

П. Пышковъ.

Настоящая довольно цѣнная для исторіи Благовѣщенской Духовной Семинаріи, историческая замѣтка первоначально была помѣщена въ Амурскомъ Календарѣ за 1903 г., изданномъ Н. З. Голубцовымъ. Въ виду очень слабаго распространенія означеннаго изданія, авторъ замѣтки, П. А. Пышковъ, изъявилъ любезное согласіе на вторичное напечатаніе своей работы въ Благовѣщенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Редакція.

Духовное образованіе по новому проекту устава семинарій и училищъ.

Реформа семинарій и училищъ, предрѣшенная въ высшихъ церковныхъ сферахъ и только ожидающая санкціи законодательныхъ учрежденій, составляетъ, несомнѣнно, одинъ изъ самыхъ злободневныхъ интересовъ для церковной среды, и особенно для массы духовенства, которое она затрагиваетъ весьма близко. Но, благодаря скрытности реформаторовъ, до сихъ поръ въ печати не было съ полною опредѣленностью извѣстно, въ какія же окончательныя формы вылился реформаторскій планъ. Первоначальная откровенность преосв. Сергія Финляндскаго скоро смѣнилась оффиціальнымъ молчаніемъ. Между тѣмъ схема преосв. Сергія была начертана только въ общихъ чертахъ да и эта схема далеко не осталась неизмѣнной. Поэтому представляется своевременнымъ ближе познакомиться съ самымъ «проектомъ» семинарско-училищнаго устава, въ теченіи лѣтнихъ ваканцій неожиданно замѣтившимъ проектъ С. М. Лукьянова и приготовленнымъ для законодательнаго одобренія.

Въ настоящій разъ мы хотѣли бы коснуться собственно учебной части названнаго проекта. Но предварительно не можемъ не обратить вниманія на нѣкоторыя его общія положенія. Проектъ (составленный, какъ и предшествующій, нераздѣльно для семинарій и училищъ) оставляетъ по прежнему установившееся наименованіе духовно-учебныхъ заведеній «семинаріями» и «училищами». Всѣ предположенія о перемѣнѣ этихъ названій, такимъ образомъ, не осуществились и по внѣшности все остается какъ бы по прежнему. Но цѣли духовно-учебныхъ заведеній уже опредѣляются существенно различно отъ стараго устава. Для духовныхъ семинарій единственной задачей ставится приготовленіе „просвѣщенныхъ пастырей Православной Церкви“. „Духовныя же училища имѣютъ задачей дать православно-христіанское воспитаніе и общее образованіе юношеству, готовящемуся въ семинаріи“ (§ 1). Въ этомъ послѣднемъ опредѣленіи явно выступаютъ уже новыя тенденціи. Духовныя училища назначаются не для образованія дѣтей духовенства, какъ раньше, а для юношества вообще, чѣмъ отмѣчается ихъ всеобщій характеръ. Затѣмъ, учащееся въ духовномъ училищѣ юношество готовится, по этому опредѣленію, только въ духовныя семинаріи. Нельзя не обратить вниманіе, что такая формулировка какъ будто бы не вяжется съ обстоятельствами дѣла. Авторы реформы все время громко заявляли о своемъ намѣреніи открыть изъ духовныхъ училищъ духовному юношеству всѣ дороги. Это намѣреніе выставлялось, какъ одинъ изъ главнѣйшихъ побудительныхъ мотивовъ къ самой реформѣ. Между

тѣмъ въ окончательномъ результатѣ проектъ въ первомъ же параграфѣ указываетъ одну только задачу училищнаго образованія—приготовленіе къ семинаріи. И это не есть одно вербальное выраженіе. Напротивъ, оно именно вполне гармонируетъ съ самымъ существомъ новаго устава. Духовныя училища, по этому уставу, по своей программѣ и способны и чти только приготовить къ семинаріи. Весьма симптоматично, о поступленіи изъ училищъ въ какія-либо другія учебныя заведенія проектъ и въ дальнѣйшемъ нигдѣ не упоминаетъ. О предоставленіи права поступленія въ седьмой классъ гимназій или даже о ходатайствованіи о такомъ правѣ нѣтъ и намёка. Слѣдовательно, данныя при началѣ реформы обществу обѣщанія оказались не исполненными. Правы были, значитъ, и тѣ, кто не особенно вѣрилъ этимъ обѣщаніямъ. Въ подлинномъ проектѣ выяснились и подлинныя намѣренія его авторовъ: сдѣлать духовно-учебныя заведенія исключительно профессиональными и не открыть, а закрыть по возможности ихъ питомцамъ дорогу на другія поприща дѣятельности.

Такое положеніе вещей, однако, не находится въ соотвѣтствіи съ другими общими положеніями новаго устава. Дѣло въ томъ, что хотя этотъ уставъ существенно мѣняетъ устройство духовныхъ училищъ, прибавляя къ нимъ два класса, по содержанію этихъ училищъ относится къ старымъ источникамъ: „средства изыскиваемыя духовенствомъ каждой епархіи, при пособіи изъ государственнаго казначейства и состоящихъ въ распоряженіи св. Синода суммъ“ (§ 2). Изъ государственнаго казначейства, какъ извѣстно, уплачивается теперь жалованіе служащему персоналу училищъ. Св. Синодъ изъ своихъ ресурсовъ даетъ незначительныя пособія бѣднымъ училищамъ. Значительная же часть расходовъ, по содержанію училища и учениковъ, падаетъ на средства духовенства. При проектируемомъ преобразованіи расходы духовенства на училища должны несомнѣнно увеличиться. Именно, на него падетъ содержаніе лишнихъ параллельныхъ классовъ въ V и VI классахъ училища, добавочныя расходы на содержаніе зданій и учениковъ, потому что въ училищахъ не полагается казенныхъ стипендій. Допустимъ даже, что пособія Св. Синода училищамъ будутъ увеличены. Едва-ли это увеличеніе будетъ равняться необходимому увеличенію расходовъ на училища. Но если на духовенство возлагаются новые расходы, то справедливо бы было спросить его, соотвѣтствуетъ ли его интересамъ предполагаемая реформа. Вѣдь когда въ 1867 году содержаніе духовныхъ училищъ было возложено отчасти на мѣстныя средства, вмѣсто полного содержанія изъ центральныхъ источниковъ, то при этомъ были приняты во вниманіе и интересы духовнаго сословія. Духовенство поучастіе въ завѣдываніи школьнымъ дѣломъ, а училищный курсъ былъ

прииспособленъ не для замкнутости духовной школы, а для свободного самоопредѣленія духовнаго юношества. Теперь же отъ духовенства требуются экономическія жертвы, и въ то-же время эти жертвы идутъ на дѣло, не увеличивающее, а уменьшающее сословную службу духовно-учебныхъ заведеній. Можетъ-ли съ этомъ примириться равнодушно духовная среда?

Нормальный типъ духовной школы по новому проекту устава—четыреклассная семинарія и шестиклассное училище (§ 7). Однако, «по состоянію средствъ, училища могутъ быть и съ меньшимъ количествомъ классовъ (4-5)» (прим. 1 къ §7). Эта фраза въ уставѣ должна разрѣшить весь сложный вопросъ согласованія нынѣшняго типа училищъ съ будущимъ, потому что больше объ этомъ нигдѣ не говорится. Изъ этого пункта слѣдуетъ, что нынѣшнія четырехклассныя училища будутъ обращаться въ шестиклассныя лишь постольку, поскольку на это будутъ изысканы средства. Но какія? Это неясно. Судя по теперешней практикѣ, казалось бы, что при реформѣ всѣ училища должны быть по одному типу и штатные классы всѣхъ ихъ должны содержаться на казенный счетъ. Однако, несомнѣнно, этого не будетъ, такъ какъ это потребовало бы громадныхъ расходовъ. Насколько можно догадываться по неопредѣленной здѣсь редакціи устава, на казенный счетъ будутъ содержимы два старшіе училищные класса лишь въ одномъ училищѣ, въ епархіальномъ городѣ; а въ уѣздныхъ училищахъ допускается открытіе 5-го и 6-го классовъ лишь на мѣстные средства, быть можетъ иногда при пособіи изъ центральныхъ источниковъ. Отсюда слѣдуетъ, что единообразный типъ духовныхъ училищъ смѣнится разнообразіемъ. Отсюда же слѣдуетъ, что ученикамъ уѣздныхъ училищъ придется перекочевать сначала въ училище губернскаго, а потомъ уже въ семинарію. Старшіе классы (V и VI) губернскихъ училищъ, стало быть, будутъ столь же многолюдны, какъ теперь первые классы семинаріи. Къ этому многолюдству, нужно приспособить и зданія. А такъ какъ часть расходовъ по содержанію училища лежитъ на духовенствѣ, то многолюдное губернскаго училище содержать будетъ особенно обременительно. Сколько потребуется однихъ новыхъ епархіальныхъ стипендій для учениковъ V и VI классовъ! Тутъ возникаетъ невольно и слѣдующее сомнѣніе. Что, если духовенство гдѣ-либо вдругъ окажется преобразовывать въ шестиклассное и губернскаго училище? Вѣдь обязать его къ этому нельзя, да и уставъ не обязываетъ. Быть можетъ скажутъ, что это было бы невыгодно для самого духовенства. Но въ томъ-то и дѣло, что это еще вопросъ. Принимая во вниманіи, что изъ будущаго духовнаго училища нѣтъ никуда прямого хода, кромѣ семинаріи, что при поступленіи въ гимназію пришлось бы поступить не далѣе, какъ въ 6-й классъ, представляется не невозможнымъ, что духовенство

найдетъ иногда болѣе выгоднымъ имѣть четырехклассное, а не шестиклассное училище.

И новый проектъ, какъ и старый уставъ, предоставляетъ духовенству, открывать на мѣстныя средства приготовительные классы при училищахъ (прим. 2-е къ § 7). Но почему уставъ не дозволяетъ открывать классовъ дополнительныхъ, 7-го и 8-го, для уравненія съ курсомъ гимназій? Нѣсколько странной кажется редакция 8-го §, гласящаго, что „въ случаѣ надобности могутъ быть открываемы параллельныя отдѣленія нѣкоторыхъ или всѣхъ классовъ семинарій и училищъ, но не болѣе одного параллельнаго отдѣленія при каждомъ классѣ“. Отсюда какъ будто слѣдуетъ, что и на мѣстныя средства нельзя открыть болѣе одного параллельнаго отдѣленія. Впрочемъ, это навѣрно неясность редакціи и параграфъ относится лишь къ отдѣленіямъ, открываемымъ на центральныя средства. Иначе получился бы абсурдъ.

Такимъ образомъ уже въ общихъ изложеніяхъ новаго устава заключается не мало поводовъ для недоумѣній и опасеній и, надобно сознаться, есть неясности, довольно неожиданныя въ такомъ документѣ.

Переходя къ организаціи собственно семинарско-училищнаго образованія, мы находимъ, что она значительно отступаетъ отъ тѣхъ предположеній, какія были высказаны въ началѣ реформы преосв. Сергіемъ. Къ лучшему или худшему эти отступленія, о томъ можно судить по ихъ содержанію.

Въ духовныхъ училищахъ назначены къ преподаванію слѣдующіе предметы. Св. исторія Ветхаго и Новаго Завета преподается при 8 ур., по 4 урока въ первомъ и второмъ классѣ. Ученіе о богослуженіи—при 4 ур., по 2 въ третьемъ и четвертомъ классѣ. Катихизисъ—при 4-хъ ур., по 2 въ V-мъ и VI-мъ кл. Исторія церкви—при 5 ур. (2 въ V и 3 въ VI кл.). Церковное пѣніе—при 12 ур., по 2 въ каждомъ классѣ. Русскій языкъ съ церковно-славянскимъ—при 19 ур. (6 въ I кл., 5 въ II и по 4 въ III и IV кл.), Словесность—при 6 ур. (2 въ V и 4 въ VI кл.). Гражданская исторія—при 12 ур. (3 въ IV, 4 въ V, 5 VI кл.). Географія—при 9 ур. (2 въ I, по 3 во II и III и 1 въ IV кл.). Природовѣдѣніе—при 5 ур. (2 въ III и 3 въ IV кл.). Ариметика—при 10 ур. [4 въ I, по 3 во II и III кл.). Алгебра—при 6 ур. (по 3 въ IV и V кл.). Геометрія—при 5 ур. (3 въ V и 2 въ VI кл.). Физика съ химіей—при 5 ур. [2 въ V и 3 въ VI кл.). Греческій языкъ—при 14 ур. (по 4 въ III и IV и по 3 въ V и VI кл.). Латинскій языкъ—при 14 ур. [4 во II, по 3 въ III и IV и по 2 въ V и VI кл.). Новые языки при 16 ур. каждый (4 въ I, по 3 во II и III и по 2 въ IV, V и VI кл.), при чемъ обязательнъ для учениковъ одинъ. Рисованіе при 4 ур. (1 въ I, 2 во II и 1

въ III кл.], Числѣніе — при 2 ур. [I кл.]. Во внѣклассное время преподается гимнастика. Примѣчаніе къ § 183 гласитъ, что въ епархіяхъ съ ипородческимъ населеніемъ могутъ быть учреждаемы училища съ однимъ греческимъ языкомъ съ заѣмой латинскаго языка мѣстнымъ ипородческимъ языкомъ въ миссіонерскихъ цѣляхъ.

Въ духовныхъ семинаріяхъ преподаются предметы почти исключительно богословіе. На Св. Писаніе Ветхаго Заѣта отводится 16 ур. (4 въ I, 3 во II, 4 въ III и 5 въ IV кл.); на Св. Писаніе Новаго Заѣта 12 ур. (по 3 во всѣхъ классахъ). На основное богословіе 3 ур. (въ IV кл.). На догматическое (съ обличительнымъ) богословіе 7 ур. (4 въ II и 3 въ III кл.). На нравственное богословіе 3 ур. (въ IV кл.). На исторію церкви — 8 ур. (по 4 въ I и II кл.). На патрологію 5 ур. (3 въ I и 2 во II кл.). На литургию съ церк. археологіею 6 ур. (по 3 въ III и IV кл.). На проповѣдничество и пастырское богословіе 5 ур. (2 въ III и 3 въ IV кл.). На канонику — 2 ур. (въ III кл.). На исторію и обличеніе сектанства и раскола 8 ур. (по 4 въ III и IV кл.). Къ богословскимъ предметамъ присоединяется группа наукъ философскихъ: логика (2 ур. во II кл.), психологія (3 ур. въ I кл.), философія (4 ур. во II кл.). Изъ другихъ общеобразовательныхъ предметовъ въ семинаріи преподаются только: исторія руской литературы при 6 ур. (4 въ I и 2 во II кл.) и греческій языкъ при 8 ур. (4 въ I по 2 во II и III кл.). Дидактика оставлена при 6 ур. (по 3 въ III и IV кл.). На церковное пѣніе назначено 8 ур. (3 въ I, по 2 во II и III и 1 въ IV кл.). Во внѣклассное время въ семинаріи преподаются для желающихъ языки латинскій, еврейскій и новыя, гигиена и медицина, гимнастика, разные мѣстные ипородческіе языки, иконописаніе, живопись, музыка, ремесла, ручной трудъ, сельское хозяйство (§ 183).

Всматриваясь въ этотъ духовно-учебный курсъ въ его цѣломъ, мы сразу же увидимъ, что богословскимъ предметамъ въ немъ предоставлено доминирующее мѣсто. Всего изъ 288 уроковъ въ училищѣ и семинаріи, на духовные предметы отведено 116 уроковъ. Преподаваніе богословскихъ наукъ усилено даже по сравненію съ проектомъ Учебнаго Комитета, составленнымъ при С. М. Лукьяновѣ, который тоже стремился повысить богословское образованіе. На св. исторію, богослуженіе и катихизисъ въ дух. училищѣ отводится на 4 урока больше, чѣмъ прежде. На церковную исторію дается 13 ур. вмѣсто 11 теперешнихъ; къ этому присоединяется 5 особыхъ ур. патрологіи, которая по прежнему входила въ церковную исторію. На св. Писаніе вмѣсто 21 ур. отводится 28 ур., На литургику съ церковной археологіей прибавленъ еще 1 ур.; на расколъ съ сектантствомъ — тоже 1 ур., на цер-

ковное пѣніе—еще 4 ур. Напротивъ, общеобразовательный курсъ по сравненію съ предшествующимъ проектомъ представляется урѣзаннымъ. На математику отводится всего 21 ур., тогда какъ и сейчасъ ихъ 23; высшія части математики исключены. На физику съ химіей 5 ур., сколько и теперь, тогда какъ по проекту уч. комитета полагалось 8. На новые языки вмѣсто 19 назначено 16 ур. На древніе языки вмѣсто 20 ур. на каждый назначено на греч. яз. 22, а на латинскій 14. Такимъ образомъ общее образованіе воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній не только не повышается по сравненію съ существующимъ, но даже нѣсколько понижается (по математикѣ). Слѣдовательно, если въ настоящее время доступъ изъ семинаріи въ свѣтскую высшую школу весьма затруднителенъ, то въ будущемъ онъ будетъ еще затруднительнѣе. Впрочемъ, проектъ устава вовсе не намѣревается облегчать семинаристамъ поступленіе въ университеты. Наоборотъ, онъ смотритъ на воспитанниковъ семинаріи, какъ на непремѣнныхъ пастарей. По реформаторы, какъ выше замѣчено, обѣщали по крайней мѣрѣ раскрыть изъ училищъ доступъ въ гимназіи. Однако, вышеизложенная схема уроковъ подтверждаетъ, что и въ гимназію попасть изъ училища будетъ трудновато, и совершенно не видно, чтобы авторы проекта стремились согласовать училищный курсъ съ гимназическимъ.

Распредѣленіе предметовъ между преподавателями предполагается по новому уставу совсѣмъ иное, чѣмъ было до сихъ поръ. Правда, то неожиданно-оригинальное предположеніе, какое было высказано въ запискѣ преосв. Сергія, о переходѣ преподавателей изъ класса въ классъ и съ предмета на предметъ, не получило воплощенія, очевидно, влѣдствіе своего явного противорѣчія педагогическимъ требованіямъ. Но новое дѣленіе духовно-учебнаго курса неизбежно заставило распредѣлить предметы иначе, не всегда съ соблюденіемъ требованія однородности. Именно, въ семинаріяхъ ректору отдаются уроки проповѣдничества, пастырскаго богословія и каноники (7 ур.); два преподавателя-воспитателя получаютъ уроки св. Писанія (28 ур.), третій преподаватель-воспитатель имѣетъ церковную исторію и литургику (14 ур.), четвертый—патрологію и исторію и обличеніе раскола и сектанства (13 ур.). Просто—преподаватели имѣютъ: одинъ—основное, догматическое и нравственное богословіе (13 ур.), другой—исторію русской литературы и греческій языкъ (14 ур.), третій—философіескіе предметы и дидактику [15 ур.]. Въ духовномъ училищѣ смотритель получаетъ церковную исторію и катихизисъ (9 ур.), помощникъ его (онъ же воспитатель)—Законъ Божій (I—IV кл.) (12 ур.). Затѣмъ, одинъ воспитатель имѣетъ русскій языкъ въ I—III кл. [15 ур.], другой—географію и природовѣдѣніе (14 ур.), третій гражданскую

исторію (12 ур.), четвертый—русскій языкъ въ IV кл., словесность и арифметику въ I кл. (14 ур.), пятый—греческій языкъ (14 ур.). Два простыхъ преподавателя имѣютъ—одинъ математику II.—VI кл. и физику (22 ур.), а другой латинскій языкъ (14 ур.). Счетанія, какъ видно, иногда получаютъ довольно негармоничныя.

Что касается разныхъ учебныхъ порядковъ, то здѣсь и въ новомъ проектѣ устава сохранены тѣ же требованія, что и въ проектѣ Учебнаго Комитета. Высшая норма учениковъ для классовъ училища—40 чел., для классовъ семинаріи—45. Уроки—по 50 мин. Отъ преподаванія требуется ясность и точность, обращеніе вниманія на существенныя стороны, такъ чтобы все существенное усвоялось учениками по возможности въ классѣ. Сочиненія остаются почти въ прежнемъ видѣ. Оцѣнка баллами сохраняется прежняя. Какъ особенность новаго проекта, можно отмѣтить указаніе времени каникулъ. Именно, въ немъ говорится, что учебный годъ начинается съ 16 авг., классныя занятія не позже 25 авг. и оканчиваются 10 мая, экзамены начинаются 12 мая и оканчиваются 15 июня. Въ новомъ проектѣ нѣтъ, затѣмъ, упоминанія объ институтѣ экстерновъ, каковой вводился въ проектѣ Учебнаго Комитета.

Заслуживаетъ особеннаго вниманія та глава устава (XI), которая трактуетъ о приѣмѣ учениковъ въ семинарію и училище. Этотъ вопросъ важенъ не только съ точки зрѣнія контингента учащихся, но и съ точки зрѣнія интересовъ духовенства въ воспитаніи своихъ сыновей. Первый параграфъ названной главы (§ 162) гласитъ, что въ семинарію и училище принимаются какъ обучавшіеся въ учебныхъ заведеніяхъ, такъ и получившіе домашнее образованіе. Приѣмъ дозволяется во всея классы семинаріи и училища (§ 166). Такимъ образомъ, можно будетъ поступить въ любой классъ духовной школы, что составляетъ несомнѣнное удобство для учащихся. Въ первый классъ училища поступаютъ въ возрастѣ отъ 10 до 12 л., причемъ отъ поступающихъ требуется знаніе учебнаго курса по программѣ трехъ лѣтъ одноклассной церковной школы (§ 167). Въ I классъ семинаріи принимаются въ возрастѣ отъ 16 лѣтъ, основательно знающіе предметы, проходимые въ духовныхъ училищахъ (§ 168). Однако, это правило далеко не безусловно какъ мы сейчасъ увидимъ.

Насущный вопросъ для духовенства составляетъ, какъ же будутъ приниматься въ семинарію училищныя ученики? Въ настоящее время, какъ извѣстно, въ семинарію принимаются всея, вполнѣ удовлетворительно окончившіе училище. Если часть училищныхъ учениковъ не получаетъ права поступить въ семинарію, то это по слабости ихъ усвѣховъ. Затѣмъ, если удостоенныхъ

перевода въ семинарію не принимаютъ за недостаткомъ мѣста, то для нихъ духовенство въ правѣ открывать параллельныя стѣбленія. При будущемъ уставѣ такой порядокъ долженъ измѣниться. Такъ какъ проектируемыя семинаріи назначаются исключительно для кандидатовъ священства, то для нихъ будетъ установленъ и строго опредѣленный штатъ учащихся. Штатъ этотъ во многихъ епархіяхъ долженъ быть значительно ниже существующаго контингента семинаристовъ III—VI кл. Значитъ, при переходѣ изъ училища въ семинарію будетъ происходить отборъ. Объ этомъ и говоритъ § 169 устава: «изъ окончившихъ курсъ воспитанниковъ духовныхъ училищъ принимаются въ семинарію только тѣ, о религіозно-нравственномъ настроеніи которыхъ данъ училищнымъ начальствомъ одобрительный отзывъ. Означенныя лица принимаются въ семинарію безъ экзамена». Въ тѣхъ же случаяхъ, когда число достойныхъ приема въ семинарію училищныхъ воспитанниковъ превыситъ количество имѣющихся въ семинаріи вакансій, Совѣтъ семинаріи принимаетъ лучшихъ по сравнительному достоинству успѣховъ и поведенія, воспитанниковъ. «Окончившіе курсъ духовнаго училища, но не удостоенные рекомендаціи къ поступленію въ духовную семинарію воспитанники, если все-таки пожелаютъ учиться въ ней, могутъ по прошествіи одного или нѣсколькихъ лѣтъ, подавать прошенія о приемѣ въ семинарію, на основаніяхъ, установленныхъ для юнѣшей домашняго образованія» (прим. къ § 169). Здѣсь недовольно является вопросъ, куда же дѣнутся тѣ питомцы духовныхъ училищъ, которые, по волѣ ли начальства или по недостатку вакансій, останутся за дверями семинаріи? Поступать въ гимназію? Но вѣдь преобразователямъ уже многократно и съ разныхъ сторонъ указывали, что, пока по крайней мѣрѣ, поступить въ старшіе классы гимназій со стороны чрезвычайно трудно. Затѣмъ, поступить можно только въ 6-й классъ, да и то навѣрно съ экзаменомъ. А у многихъ-ли найдется средства учиться въ гимназій 3 года? Къ тому же, въ гимназію идти стоитъ лишь для того, чтобы пойти въ университетъ. А гдѣ для этого деньги, когда быть можетъ послѣднія крохи истрачены на обученіе въ гимназій? Остается недоучкой, съ училищнымъ образованіемъ? Но куда нынче пойдетъ такой недоучка, кромѣ какъ развѣ въ псаломщики? Положеніе отвергнутыхъ становится по истинѣ трагичнымъ и въ многочисленныхъ епархіяхъ на этой почвѣ при первомъ же опытѣ легко могутъ возникнуть волненія, поддерживаемыя недовольствомъ духовныхъ родителей. Еще если бы выработанный проектъ обезпеченія духовенства получилъ осуществленіе, то духовенству было бы легче. Но надѣяться на это было бы оптимистично. Нечего и говорить, что при такихъ обстоятельствахъ, не смотря на фильтрацію, въ семинарію въ концѣ концовъ изъ училищъ поступятъ въ

значительной части воспитанники вовсе не по религиозно-нравственнымъ склонностямъ, а просто потому, что иль некуда дѣваться.

Питомцы духовныхъ училищъ, во вниманіе къ голосу справедливости, получаютъ и по новому уставу преимущественное право на поступленіе въ семинарію. Но, хотя уставъ постановкой дѣла духовнаго образованія и обезпечилъ достаточно семинарію этимъ контингентомъ учащихся, онъ предвидитъ и ту возможность, что духовно-училищные питомцы не заполнятъ всѣхъ вакансій семинаріи. Поэтому онъ отырываетъ широкій доступъ и постороннимъ элементамъ. Прежде всего, на остающіяся, по приѣмъ воспитанниковъ духовныхъ училищъ, вакансіи принимаются на тѣхъ же условіяхъ окончившіе полный курсъ церковно-учительскихъ школъ, но не позднее, какъ черезъ годъ по окончаніи курса сихъ школъ (за исключеніемъ особо уважительныхъ случаевъ, съ разрѣшенія епарх. архіерея) (§ 170). Затѣмъ, «воспитанники второклассныхъ школъ, вполне успѣшно [съ балломъ 3 не болѣе какъ по одному предмету, и съ баллами не ниже 4 по остальнымъ предметамъ] окончившіе двухгодичные дополнительные курсы при сихъ школахъ и заявившіе себя особо доброю нравственностью и церковнымъ направленіемъ, допускаются, при одобрительномъ отзывѣ начальства, къ приѣму въ духовныя семинаріи, по удовлетворительномъ написаніи сочиненія на тему богословскаго, литературнаго или историческаго содержанія» (§ 171). Допускаются также воспитанники среднихъ учебныхъ заведеній гражданскаго вѣдомства, имѣющіе удовлетворительныя отмѣтки, для поступленія въ одинъ изъ классовъ семинаріи или училища, послѣ испытанія по тѣмъ предметамъ семинарскаго или училищнаго курса, которыхъ они не изучали въ свѣтскомъ учебномъ заведеніи, и при томъ условіи, если по отзывамъ начальника и законоучителя учебнаго заведенія объ ихъ нравственныхъ качествахъ, или по инымъ справкамъ, наводимыхъ епархіальнымъ начальствомъ, они окажутся достойными приѣма (§ 172). Далѣе, уставъ предполагаетъ принимать въ семинарію, послѣ воспитанниковъ среднихъ учебныхъ заведеній, и такихъ питомцевъ второклассныхъ школъ, а равно и прошедшихъ двухгодичное дополнительное при нихъ курсы, которые не имѣютъ вышеуказанныхъ высокихъ балловъ; для нихъ только устанавливается, по указанію Совѣта семинаріи и съ утвержденія еп. архіерея, устный и письменный экзаменъ въ предѣлахъ курса духовныхъ училищъ (§ 173). Наконецъ, въ семинарію принимаются и лица съ домашнимъ образованіемъ, по экзамену и по отзывамъ, собираемымъ епархіальнымъ начальствомъ (§ 174). При этомъ для всѣхъ этихъ инородныхъ элементовъ устанавливается особая льгота. „Лица, не изучавшія древнихъ и новыхъ языковъ, могутъ быть принимаемы въ семинарію, съ освобожденіемъ

ніомъ отъ экзаменовъ по симъ языкамъ и отъ изученія оныхъ въ семинаріи, но по окончаніи курса ученія получаютъ свидѣтельство 3-го разряда безъ правъ, представленныхъ окончившимъ полный курсъ семинаріи. Этимъ лицамъ предоставляется во время семинарскаго курса держать дополнительный экзаменъ по обязательнымъ въ училищѣ и семинаріи древнимъ и новымъ языкамъ для полученія свидѣтельства объ окончаніи курса по первому или второму разряду“ (§ 175).

Такимъ образомъ, если воспитанники духовныхъ училищъ не пожелаютъ или не удостоятся попасть въ семинарію, ихъ мѣста тамъ будутъ всегда заняты. Конечно, окончившихъ церковно-учительскія школы или лицъ съ среднемъ образованіемъ найдется не такъ много для семинаріи; но изъ питомцевъ второклассныхъ школъ кандидатовъ на пастырство—сколько угодно. Семинаріи, при такихъ условіяхъ, пустовать не будутъ. Но насколько правосенсесбенъ окажется этотъ инородный элементъ? Характерно, что въ проектѣ устава предпочтенія дается питомцамъ церковно-учительскихъ и второклассныхъ школъ изъ перваго разряда предъ питомцами среднихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній. Хотя образовательный уровень послѣднихъ навѣрно выше первыхъ. Во всякомъ случаѣ, этотъ инородный элементъ—низшей образовательной подготовки, чѣмъ воспитанники духовныхъ училищъ. Если этотъ элементъ будетъ въ количествѣ незначительномъ, то еще ничего. Но въ томъ то и дѣло, что проектируемый уставъ открываетъ возможность и весьма широкаго ея проливленія. Только что указанныя условія принятія въ семинарію питомцевъ духовныхъ училищъ показываютъ, что изъ духовнаго училища въ семинарію переходъ будетъ не безъ преткновенія. Помимо ограниченія семинарскимъ штатомъ, много будетъ значить усмотрѣніе начальства аттестовать такъ или иначе того или другого воспитанника. А такъ какъ выходъ на сторону изъ училища то-же почти закрыть, то какой собственно смыслъ обучатся въ училищѣ тѣмъ, кто не имѣетъ надежды и намѣренія попасть въ гимназію? Не все ли равно имъ обучаться во второклассной школѣ, что между тѣмъ представляется въ иныхъ отношеніяхъ гораздо удобнѣе. Во второклассную школу духовнымъ родителямъ опредѣлить своихъ дѣтей гораздо легче. потому что эти школы находятся подъ ближайшимъ завѣдываніемъ духовенства. Затѣмъ, обученіе во второклассной школѣ то же легче, а содержаніе — дешевле. Не надо возить дѣтей въ далекій городъ, а помѣстить своихъ сыновей можно у мѣстныхъ духовныхъ лицъ. Что касается риска не поступить въ семинарію изъ второклассной школы за недостаткомъ мѣста, то вѣдь этотъ рискъ прямо пропорціоналенъ многолюдности училищъ, а таковая многолюдность понизится опять таки прямо

пропорціональн) отливу духовнаго юпошества въ второклассныя школы. Еще могло бы служить привлекающимъ въ училища обстоятельствомъ предпочтеніе начальства семинаристовъ—училищныхъ питомцевъ при опредѣленіи на мѣста. Но теперешняя практика показываетъ, что такого предпочтенія перѣдко не Оказывается и новый уставъ ни чѣмъ его не обеспечиваетъ. Нѣтъ даже гарантій, что будущіе семинаристы 3-го разряда не будутъ имѣть на практикѣ совершенно равныя права съ перворазрядными. Въ результатѣ всего этого и можетъ получиться, что и степенно духовныя семинаріи наполнятся элементомъ низшаго образовательнаго качества. А это уже сталкивается съ вопросомъ государственной важности, насколько желателенъ ходъ назадъ просвѣщенія не только духовенства, но и народа, руководимаго этимъ духовенствомъ.

Ц. В.

Къ годовщинѣ великаго дня.

Приближается 19 февраля,— снова начинаютъ готовиться къ празднованію годовщины великаго дня. И опять возникаютъ въ мозгу цѣлыя вереницы привычныхъ мыслей, опять невольно охватываютъ душу давно знакомое, хорошо извѣданное чувство...

Не веселы эти думы, не радостно это чувство... И въ настоящемъ году русское общество готово встрѣтить 51-ую годовщину крестьянской реформы въ такомъ же точно настроеніи, въ какомъ праздновало въ прошломъ году 50 лѣтній юбилей важнѣйшаго событія эпохи великихъ реформъ. Съ внѣшней стороны юбилей прошелъ вполне благополучно: совершались торжественныя богослуженія, были организованы пышныя празднества, повсемѣстно говорились иногда очень искренныя и задушевныя, а въ большинствѣ случаевъ—сухія, официальные напыщенныя рѣчи, было приурочено ко дню юбилея открытіе значительнаго числа учрежденій просвѣдительнаго и благотворительнаго характера; словамъ, съ внѣшней стороны, юбилей былъ отпразднованъ какъ слѣдуетъ, „какъ у всѣхъ.“

Но за этой удовлетворительной внѣшней обстановкой, за этой такъ сказать, декоративной стороной, не замѣчалось народнаго энтузіазма, высокаго внутренняго душевнаго подъема, наоборотъ, наблюдалось смутное сознаніе какой-то неудовлетворенности, чего-то недоговореннаго недодѣланнаго, неясное, чувство какой-то внутренней неловкости, какой-то невольной вины предъ самимъ собой, предъ жизнью, предъ народомъ, предъ самоотверженными дѣятелями эпохи великихъ реформъ.

И это настроеніе вполне понятно: оно явилось естественнымъ результатомъ невольно напрашивавшагося сравненія свѣтлой, полной

радужныхъ надеждъ, эпохи великихъ реформъ съ тусклой серенькой, а иногда и мрачной дѣйствительностью послѣдующихъ десятилѣтій русской жизни. Шестидесятые годы прошлаго столѣтія сильно всколыхнули русское общество. Вѣками спавшій тяжелымъ вынужденнымъ сномъ русскій великанъ—народъ наконецъ проснулся, расправилъ омертвѣвшіе отъ долгой спячки могучіе члены и съ энергіей возвращающагося къ жизни здороваго организма принялся за всестороннее устройство своего благополучія. Закипѣла горячая работа во всѣхъ сферахъ жизни, на всѣхъ поприщахъ общественной дѣятельности. Рѣдкій энтузіазмъ, небывалый подъемъ энергіи захватилъ вмѣстѣ съ остальнымъ русскимъ обществомъ и наше духовенство. И русское духовенство, низшее, сельское, безправное дотолѣ духовенство-тоже почувствовало наступленіе „весны“, близкое вѣяніе новыхъ лучшихъ дней и съ полной готовностью и радостью приняло дѣятельное участіе въ обновленіи русской жизни.

И было чему радоваться низшему сельскому духовенству; вѣдь крестьянская эмансипація кореннымъ образомъ измѣнила и общественное положеніе и самый бытъ служителей церкви.

Крѣпостное право дворянъ-помѣщиковъ страшнымъ гнетомъ тяготѣло не на однихъ только несчастныхъ крестьянахъ, но и на представителяхъ сельскаго духовенства. Въ эпоху расцвѣта крѣпостного права положеніе сельскаго священника, не говоря уже о церковнослужителяхъ, мало чѣмъ отличалось, въ отношеніяхъ къ помѣщику, отъ положенія крѣпостныхъ крестьянъ; та же горькая приниженность, та же крайняя забитость, то же вопіющее безправіе. Эта тяжелая жизненная обстановка отражалась, конечно, самымъ печальнымъ образомъ и на общественной дѣятельности сельскаго духовенства и на авторитетѣ пастыря среди пасомыхъ. И въ самомъ дѣлѣ, какую общественную дѣятельность могъ проявить забитый, загнанный сельскій священникъ, въ ушахъ котораго всегда звучалъ грозный окрикъ самодура-помѣщика, священникъ, въ глазахъ котораго часто мелькалъ корошо знакомый кулакъ „просвѣщеннаго“ барина, или, что еще хуже,—стоялъ страшный призракъ возможной голодовки съ семьей въ случаѣ немилости всецѣльнаго властелина? Какимъ авторитетомъ среди пасомыхъ могъ пользоваться пастырь церкви, часто не пускавшійся дальше передней помѣщика, часто не слышавшій отъ послѣдняго другаго обращенія кромѣ грубой, презрительной клички „попъ“, пастырь церкви,—принужденный безропотно выслушивать цѣлыя потоки оскорбительныхъ, обидныхъ словъ, а иногда переносить и настоящіе, обыкновенные побои?

Съ другой стороны, присущее всему дореформенному русскому обществу отсутствіе инициативы, стремленія къ самодѣятельности, воспитанная вѣками пресловутая русская инертность въ полной мѣрѣ сказывались, конечно, и на жизни сельскаго духовенства.

Но вотъ безсмертный манифестъ 19 февраля 1861 г. открываетъ новую эпоху русской исторіи, свѣтлая заря новой, яркой жизни занята надъ многострадальной русской землей, и, какъ бы вспынутой сказочной живой водой, русскій народъ проснулся и съ небывалой дотошъ энергіей принялся за переустройство жизни. Могучая волна общественнаго движенія захватила и сферу церковной жизни. Подъ благотворнымъ вѣяніемъ гражданской свободы русское духовенство смѣло выступаетъ на широкое поприще церковно-общественной дѣятельности и обнаруживаетъ высокій подъемъ энегій и идеальныхъ порывовъ. Разрабатывается цѣлый рядъ проектовъ реорганизаціи церковной жизни, проектовъ чрезвычайной важности,—возбуждается вопросъ о реформѣ прихода, объ обезпеченіи духовенства, вырабатывается новый уставъ духовно-учебныхъ заведеній, уставъ, заставляющій съ сожалѣніемъ глубоко вздыхать даже современныхъ ревнителей духовно-школьнаго просвѣщенія, быстро прогрессируетъ развитіе разныхъ отраслей богословской науки, появляются десятки выдающихся научно-богословскихъ трудовъ, оживляется церковно-публицистическая, въ собственномъ смыслѣ проповѣдническая и даже миссіонерская дѣятельность духовенства.

Однако, весна русской жизни оказалась очень непродолжительной. Скоро почувствовались новыя вѣянія, появились новые люди, зазвучали новыя пѣсни... Обезпокоенное широтой общественнаго движенія, правительство, поддерживаемое привилегированными сословіями, вступаетъ на путь реакціи. Съ другой стороны, обнаружившее въ началѣ 60-хъ годовъ горячее одушевленіе, русское общество оказалось впоследствии далеко не на высотѣ своего призванія. Вѣковая привычка къ постоянной опецѣ, низкій уровень просвѣщенія, отсутствіе необходимыхъ для разумнаго переустройства жизни реальныхъ знаній, слабое развитіе способности къ самостоятельному, упорному и планомерному труду сдѣлали свое дѣло. Несоотвѣтствіе свѣтлыхъ идеаловъ общественной жизни съ окружающей дѣйствительностью, сознание невозможности сразу, тотчасъ же, реализовать въ жизни свои радужныя мечты, приводитъ русское общество къ тяжелому разочарованію, и за короткимъ подъемомъ горячей общественной энегій наступаетъ періодъ упадка силъ, апатій и зловѣщей усталости. Начинается знаменитая эпоха общественнаго „успокоенія“, эпоха, подарившая русскому обществу миллионы чеховскихъ героевъ. Русское духовенство не представляло въ данномъ случаѣ исключенія и естественно подчинилось общему настроенію. Справедливость требуетъ замѣтить, что и въ это время какъ изъ свѣтскаго общества выходило много свѣтлыхъ и благородныхъ личностей, такъ и духовенство выдѣлило изъ своей среды не мало честныхъ и самоотверженныхъ труженниковъ, которые, не взирая на неблагоприятныя условія, старались по мѣрѣ силъ и возможности, пересоздавать окружа-

ющую жизнь соответственно тѣмъ великимъ евангельскимъ идеаламъ, носителями которыхъ они являлись. Но все же подавляющее большинство русскаго общества разсматриваемой эпохи обнаруживало апатію и инертность.

И только 17 окт. 1905 г. была восстановлена порванная періодомъ тяжелой реакціи связь современной русской жизни съ памятной эпохой великихъ реформъ, только съ этого времени стали болѣе или менѣе открыто и смѣло заявлять о необходимости продолженія безпримѣрнаго общественнаго творчества, ознаменовавшаго 60-е годы. Конечно, въ настоящее время не наблюдается такого горячаго энтузіазма, такого высокаго подъема народной энергіи, какими отмѣчена весна новой русской исторіи, но все же и въ наши дни замѣтна постепенно ширящаяся и прогрессирующая общественная и религіозно-церковная дѣятельность.

И русское духовенство, если не хочетъ остаться за бортомъ жизни, должно непременно примкнуть къ этому нарождающемуся, вдумчивому и серьезному церковно-общественному движенію, должно принять посильное участіе въ томъ строительствѣ народной жизни, которое явится естественнымъ и необходимымъ продолженіемъ и завершеніемъ остановившагося на полдорогѣ церковно-общественнаго творчества 60-хъ годовъ. Правда, наличныя условія жизни русскаго духовенства оказываются далеко не благопріятными для развитія широкой и плодотворной церковно-общественной дѣятельности, но все же, и при современномъ жизненномъ укладѣ пастыри церкви имѣютъ возможность по мѣрѣ силъ выполнять свое высокое назначеніе. Для доказательства справедливости этого положенія нѣтъ нужды погружаться въ философскія разсужденія о роли личности въ исторіи,— достаточно сослаться лишь на краснорѣчивые примѣры окружающей жизни. И современныя условія церковно-общественной жизни выдвигаютъ замѣчательныхъ, честныхъ и неутомимыхъ труженниковъ, которые своею безкорыстною и часто самоотверженною дѣятельностью поддерживаютъ сильно унавішіи за послѣднее время нравственный авторитетъ церкви и духовенства. Сколько въ средѣ нашего сельскаго духовенства совершенно неизвѣстныхъ самоотверженныхъ труженниковъ, которые въ безчисленныхъ захолустьяхъ нашего огромнаго отечества дѣлаютъ, по мѣрѣ силъ, свое, можетъ быть и маленькое по сферѣ дѣятельности, но великое по идеѣ и духу дѣло!? И все русское духовенство, если только оно не забыло своего высокаго призванія, если не забыло евангельскаго изреченія о „соли земли“, должно принять посильное участіе въ строительствѣ церковно-общественной жизни. И это дѣятельное участіе въ широкомъ церковно-общественномъ движеніи, продолжающемъ идейное творчество эпохи великихъ реформъ, эта плодотворная церковно-общественная дѣятельность, будетъ служить лучшимъ воплощеніемъ

евангельскихъ идеаловъ и вмѣстѣ съ тѣмъ, явится лучшей данью благодарности благороднымъ и самоотверженнымъ церковнымъ и общественнымъ дѣятелямъ эпохи великихъ реформъ.

Ю б и л е й.

Разсказъ Романа Кумова.

Гости разошлись передъ разсвѣтомъ. О. Варнава, юбиляръ, провожавшій съ фонаремъ гостей черезъ темный мокрый садъ, вернулся въ домъ, постоялъ съ женой около стола, гдѣ были разложены подношевія, почесалъ больной бокъ и сказалъ женѣ:

— Да, мать, юбилей! Завтра о. Николай утромъ придетъ писать въ „епархіальныя вѣдомости“ описаніе торжества. Ты его получше угости.

Поговорили еще немного и разошлись спать. О. Варнава, не раздѣваясь, прилегъ на кровать немного отдохнуть и задремалъ. Когда онъ проснулся, черезъ раскрытое окно свѣтило солнце, въ саду, подъ грушей, звенѣли чайной посудой, и былъ слышенъ тонкій сладкій мужской тенорокъ.

— О. Николай! Біографъ!

Когда о. Варнава, умывшійся, въ бѣлой свѣже выглаженной рясѣ, вышелъ въ садъ, жмурясь отъ солнца, подъ грушей, за столомъ, всѣ были въ сборѣ: жена, свояченица, два сына семинариста, о. Николай. При его приближеніи всѣ почти тѣло встали.

— Какъ спали, дорогой юбиляръ?—топенько спросилъ о. Николай.—А мы здѣсь, грѣшнымъ дѣломъ, чаюемъ.

— Дѣло доброе,—ласково сказалъ о. Варнава.

— О. Иванъ уѣхалъ уже. И о. Титъ тоже,—разсказывалъ за чаемъ о. Николай—топенько, точно пѣлъ.—О. дьяконъ Семенъ Гавриловичъ тоже уѣхалъ. Ахъ!

Въ стаканъ разсказчика упала съ дерева большая тяжелая желтая груша.

— Плоды!—сказалъ о. Николай.

Послѣ чая о. Варнава таинственно подмигиваетъ гостю и оба встаютъ.

— Ну, мы пойдемъ съ о. Николаемъ, у насъ важное дѣло. Чтобъ было тихо, ви-и!

Всѣ молча принимаютъ приѣздъ и дѣлаютъ видъ, что ничего не знаютъ.

О. Николай располагается въ кабинетъ. На столѣ перья, карандаши, флаконъ чернилъ. Самъ юбиляръ тщательно закрываетъ всѣ двери.

— Ну, виши! Сообразуйся, какъ учили васъ въ семинаріи, и виши. Я мѣшать тебѣ не буду.

Онъ уходитъ въ залъ и здѣсь начинаетъ ходить изъ угла въ уголъ. Приятное волненіе мало-по-малу овладѣваетъ имъ. Вотъ здѣсь, за дверью, сидитъ человекъ и пишетъ о немъ. Статью напечатаютъ и всѣ въ епархіи прочтутъ. Лестно. Онъ подходитъ къ двери и стучитъ двумя пальцами.

— Пинешь? Ты изобрази точно: отъ прихожанъ икона св. апостола Варнавы, на кипарисовой доскѣ, съ металлическими украшеніями.

— Хорошо.

Онъ опять ходитъ изъ угла въ уголь и опять подходитъ къ двери.

— Не забудь: двѣ телеграммы. Отъ генераль-маіора и кавалера Бѣликова, бывшаго здѣшняго помѣщика. Въ содержаніе: «поздравляю». И отъ священника о. Хрисанфа Попова, бывшаго сослуживца: «дорогого сослужителя братеки привѣтствую»..

Черезъ двѣ минуты онъ стоитъ въ кабинетѣ, около стола.

— Ты не торопись. Надъ нами не каплетъ, слава Богу. Пропустилъ: учитель церковно-приходской школы читалъ стихи своего сочиненія?

— Пропустилъ,—сконфуженно говорить о. Николай.

— Вотъ видишь!

Онъ снова въ залѣ. Конечно, описаніе вчерашняго торжества лестно, но вѣдь и взять во вниманіе—за что это торжество! Шутка сказать—50 лѣтъ! Пятьдесятъ лѣтъ прослужить въ глухой деревушкѣ... Вонъ въ Прохвицахъ, сосѣднемъ селѣ, не держатся священники: прослужить годъ и уходить—«жить не на что, врачебной помощи нѣтъ, отъ города далеко»... А у него отцовскіе наследственные капиталы, что ли, есть? А онъ, семидесятилѣтній старикъ, съ старухой женой, не болѣеть? А онъ дѣтей не учитъ въ городѣ? Если принять во вниманіе все это...

— О. Николай, ты пиши, за что вчерашнее торжество было.. Врачебной помощи нѣтъ; жить не на что, дѣтей учить далеко..

— Хорошо, хорошо...

Мысли у о. Варнавы разгораются. Конечно, описать одно вчерашнее торжество мало. Если писать, такъ писать. Вотъ онъ прослужилъ здѣсь пятьдесятъ лѣтъ и ему—торжество. А отецъ тутъ служилъ въ псаломщикахъ семьдесятъ лѣтъ, какъ одинъ денекъ, и ему ничего, мѣдной медали не дали. Сколько вынесено голода, холода, страшно сказать!

— О. Николай, ты и про отца напиши. О немъ никто не писалъ.. Пусть знаютъ!.

— Пожалуй, длинно будетъ. Описаніе юбилейныхъ торжествъ бываетъ кратко, какія рѣчи, какія подношенія...

— Ничего, о. Николай! Вѣдь все святая правда!

О. Николай пишетъ, а о. Варнава ходитъ по залу изъ угла въ уголь. Въ мысляхъ его пожаръ. Если писать такъ писать! Вотъ эта деревушка, въ которой онъ служитъ,—темная, какъ осеннее почернѣвшее поле,—развѣ она была описана? Развѣ знаютъ на свѣтѣ, какъ здѣшній мужикъ страшно голодаетъ, страшно нянцуетъ, какой онъ круглый невѣжда, какъ онъ беспомощенъ во всемъ, какъ ребенокъ, и какъ мясокъ и добръ, несмотря на нужду и болѣзни? Нѣтъ, если писать, такъ писать!

— О. Николай! Ты и о приходѣ напиши. И подробно.

— Пусть знаютъ!—продолжаетъ онъ размышлять въ залѣ.—А то: «ночь, хи хи, да хо-хо».. Вотъ почти, небось не засмѣешься!

— О. Николай, напиши, что тридцать лѣтъ назадъ, на Успенье, утромъ, сгорѣлъ мой домъ, а я изъ алтаря въ окошко смотрѣлъ, а выдти не смѣлъ,—литургію совершалъ...

— Напиши, что осенью отъ голодухи и огненной лихорадки въ нашемъ приходѣ мретъ до 300 человекъ, а всего у насъ около четырехъ тысячъ...

— Напиши, что службу мы совершаемъ въ холстинныхъ крапченыхъ ризахъ, а обѣдню въ голодные года служимъ разъ въ два мѣсяца за неизвѣстныя просфоры.

— О. Варнава, не напечатаютъ!—махнетъ рукой въ отчаяніи о. Николай.— Усмотрять ропотъ.

— Да вѣдь правда!—горячо восклицаетъ о. Варнава.—Отъ точки до точки святая правда.

— Варнава Филатичъ, на столъ подано,—докладываетъ жена черезъ дверь, не входя въ залъ.

— Уходи, уходи. Не до обѣда теперь!

Но окончить сегодня не удастся. О. Варнава только что скажетъ, что надо писать, какъ слѣдомъ выливается другое—такое же острое, болезненное, какъ заноза, о которомъ неизменно нужно рассказать... О. Николай, мокрый и красный, давно снялъ рясу и подрясникъ.

— О. Варнава, можетъ, мы до завтра отложимъ? Вѣдь, должно быть, еще много писать?—говоритъ онъ безнадежно.

— Много,—тяжело вздыхаетъ хозяйникъ.—Что жъ, до завтра, такъ до завтра. Пойдемъ обѣдать!

Писали на другой день, на третій, на четвертый. О. Варнава уже не ходилъ по залу, а стоялъ у двери и дытовалъ.

На пятый день о. Николай дописалъ послѣднюю строчку и спросилъ:

— Все?

О. Варнава подумалъ и отвѣтилъ:

— Все.

— Цѣлая книжечка!—сказалъ о. Николай, сложивъ вмѣстѣ написанные листы и подписываясь подъ рукописью:

— Сослужитель младшій священникъ Николай Бурыкинъ.

Да. Пусть знаютъ!

Переписали, сдали въ волостное правленіе и стали ждать.

О. Варнава думалъ, что изъ редакціи ему тотчасъ приишутъ письмо, въ которомъ редакторъ выскажетъ ему удивленіе, какъ это онъ, почтенный старецъ, терпитъ такія страшныя лишенія, какъ несчастны и бѣдны мужики,—вообще хорошее, ласковое, сочувственное письмо. Прошло два мѣсяца, а письма не было. Очевидно, въ редакціи не было обычая писать такія письма... Стали ждать, когда статья будетъ напечатана.

Прошла осень, зима. Весною, по совѣту о. Николая, о. Варнава написалъ старшему сыну, чтобъ онъ справился въ редакціи относительно рукописи. Сынъ справился и написалъ, что рукопись не будетъ напечатана.

— Вотъ оно, какое дѣло!—сказалъ о. Николай, выслушавъ письмо.

— Я знаю, почему не напечатали,—сказалъ о. Варнава.—У меня въ консисторіи есть врагъ. Онъ вредитъ.

— Какъ же теперь быть... развѣ пошлемъ въ свѣтскій журналъ?

— А напечатаютъ?

— Кто знаетъ. Попробуемъ

— Погоди, я подумаю.

Черезъ день о. Варнава рѣшилъ:

— Что жъ, въ свѣтскій, такъ въ свѣтскій... Я такъ разсуждаю, о. Николай, и среди свѣтскихъ господъ журналистовъ несомнѣнно есть люди, служащіе истинѣ.

Опять переписывали, сдали въ волостное правленіе и стали ждать. Ровно черезъ мѣсяць получился отвѣтъ:

„Къ сожалѣнію, редація не можетъ воспользоваться присланнымъ матеріаломъ. Рукопись при семъ прилагается“...

— Такъ-съ,—протянулъ о. Николай.

— Я знаю, почему не напечатали,—сумрачно сказалъ о. Варнава.—Целзура! Имъ „хи-хи да хо-хо“ про поновъ писать можно, а за правду—въ Сибирь!

— Развѣ за границу послать? Тамъ все печатаютъ,—сказалъ о. Николай.

— На нашемъ языкѣ?

— Языкъ, конечно, перевести нужно.

Въ глазахъ о. Варнавы забѣгали огоньки тоски, отчаянія и упрямства. Онъ ударилъ кулакомъ по столу:

— Что жъ, за границу, такъ за границу. Пусть знаютъ!

На другой день онъ, не довѣряя дѣла сыновьямъ, поѣхалъ въ городъ искать переводчика.

Черезъ мѣсяць у него въ кабинетѣ сидитъ переводчикъ—молодой бѣлесый нѣмецъ. Онъ по складамъ прочитываетъ русскую строчку и переводитъ. О. Варнава сидитъ около, на стулѣ, и смотритъ, какъ нѣмецъ работаетъ.

— Что это значитъ. на-бед-рен-чикъ?—спрашиваетъ переводчикъ.

— Облаченіе. Какъ бы мечъ духовный, по изъясненію церковнаго устава.

Нѣмецъ нѣкоторое время глубокомысленно думаетъ, говоритъ «ага» и пишетъ.

— Нѣмцы хорошій народъ. Я уважаю нѣмцевъ,—говоритъ о. Варнава.

— Вы мнѣ будете не мѣшать. Вы мнѣ платите, я перевожу,—я человѣкъ рабочій.

— Ну, ну,—не сердись, братъ—я не буду.

Старикъ, вздохнувъ, встаетъ, снимаетъ съ гвоздя шляпу и идетъ къ о. Николаю.

— Сердитый нѣмецъ, страсть!—разсказываетъ онъ въ гостяхъ.—Сидитъ, музюкаетъ, а денежки ему подай... полтораста рубликовъ! Матушкину шубку ради него заложилъ въ городѣ. Нарочно его, подлеца, сюда привезъ, чтобъ на глазахъ былъ ..

О. Николай сочувственно вздыхаетъ и молчитъ.

От. Хр.

Среди газетъ и журналовъ.

„Рѣчь“ сообщаетъ, что въ церковномъ мѣрѣ циркулируютъ будто бы слухи о готовящемся возстановленіи партріаршества. Называютъ

по словамъ газеты, даже имена кандидатовъ на патриаршій престолъ. Къ самой идеѣ возстановленія патриаршества газета относится вполне отрицательно.

Намъ думается, что эти „слухи“ такъ и останутся только „слухами;“ при современномъ состояннн русской церкви идея возстановленія патриаршества врядъ ли можетъ быть проведена въ жизнь.

„Русское Слово“ удѣляетъ вниманіе вопросу о приходской реформѣ. При отрицательномъ отношенн къ Синодальному проекту приходской реформы все симпатн газеты на сторонѣ думскаго предложенія о реформѣ православнаго прихода, предложенія, возрождающаго проектъ предсоборнаго присутствія.

„Волинскія Епархіальныя Вѣдомости,“ устами архіеп. Волынскаго Антонія, весьма красочно рисуютъ современное отношеніе прихожанъ къ своимъ пастырямъ. Въ одномъ изъ своихъ „воззваній“ архіеп. Антоній пишетъ:

„Около десятка іереевъ приходили ко мнѣ со слезами жаловаться на полное уничтоженіе пастырскаго авторитета въ глазахъ прихожанъ. Послѣдніе не только прекратили все виды помощи причту бесплатной работой и хозяйственными приношеніями, не только низвели плату за требы до жалкихъ копѣекъ (такъ что съ 2000 неповѣдныхъ душъ причты получаютъ 200 рублей въ годъ), но даже не даютъ священнику ни богослуженіемъ распорядиться, ни казны церковной считать, ни даже участвовать въ рѣшенн дѣлъ по нуждамъ церкви... Жалкаго трехкопеечника жалѣетъ крестьянинъ за исповѣдь, жалѣетъ зеленой бумажки за бракъ, на которомъ пропиваетъ и проѣдаетъ 50 рублей; не хочетъ дать причту полтинника за крестины ребенка, а самъ является въ штанахъ диагональ и въ галошахъ. Откуда такое обезцѣпванье священнодѣйствія? Почему великорусскій крестьянинъ, нарядившись купцомъ, старается и за потребу благодарить уже не помужички, а по-купечески?..

Послѣднія слова обратили на себя вниманіе „Извѣстій по Казанской Епархіи.“ „Не знаемъ, говоритъ этотъ журналъ, почему Волинскій крестьянинъ сталъ обезцѣпывать трудъ своихъ священно-церковно-служителей. Но твердо увѣрены, что и великорусскій крестьянинъ нарядившись купцомъ, едва ли старается за потребу благодарить уже не помужички, а по-купечески. Одно можно сказать: сухая корка въ чужихъ рукахъ весьма часто кажется большимъ ломтемъ“...

„Церковный Вѣстникъ“ снова подымаетъ наболѣвшій вопросъ о созывѣ помѣстнаго церковнаго собора. „Послѣднее время, читаемъ въ этомъ журналѣ, выдвинуло на первую очередь рядъ новыхъ запросовъ, которые не только не ослабили, но, напротивъ, усилили давно назрѣвшую потребность въ церковномъ соборѣ. Нормы взаимоотношеній различныхъ исповѣданій и нормы свободы совѣсти, отношеніе правительственной власти къ властямъ церковнымъ, права служеб-

лей церкви, матеріальное обезпеченіе чиновъ ея, условия существованія церковной школы, устройство православнаго прихода, вотъ нѣкоторые вопросы, по самому существу своему составляющіе предметъ соборнаго разсмотрѣнія и рѣшенія. Между тѣмъ почти вся область церковнаго законодательства, компетенція въ которомъ свойственна только высшей церковной власти, теперь принадлежитъ гражданскому правительству и законодательнымъ учрежденіемъ. Что отъ этого происходитъ достаточно-извѣстно. Церковныя и церковно-государственныя дѣла рѣшаются почти съ совершеннымъ фактическимъ отстраненіемъ церкви, ея правовое и фактическое положеніе опредѣляется по рѣшенію и праву виѣцерковныхъ учрежденій, союзъ Русской Церкви съ государствомъ, признаваемый *de jure*, фактически разрывается, и даже болѣе того—наблюдается тенденція отрѣшиться отъ признанія церкви хотя бы равноправною съ другими общественными учрежденіями, судьба которыхъ никогда не рѣшается нашими правительственными учрежденіями безъ выслушанія ихъ голоса и мнѣнія. Все это усиливаетъ необходимость созванія церковнаго собора.

„Руководство для сельскихъ пастырей“ (№ 3 1912 г. ст. Гумилевскаго „отклики на современность“) затрогиваетъ злободневный вопросъ объ участіи духовенства въ политической жизни страны. Журналъ рѣшаетъ вопросъ въ положительномъ смыслѣ, рекомендуя духовенству поддерживать интересы правыхъ политическихъ партій.

Въ январской книжкѣ журнала „Рѣра и Разумъ“ обращаетъ на себя вниманіе статья К. Шебатинскаго: „А. С. Хомяковъ, его жизнь, ученіе и значеніе въ общественной жизни Россіи.“ Если продолженіе будетъ соответствовать началу, то статья обѣщаетъ быть содержательной и интересной.

Разныя извѣстія.

Новыя назначенія по Духовному Вѣдомству. За назначеніемъ товарища оберъ-прокурора Св. Синода А. П. Роговича членомъ Государственнаго Совѣта, товарищемъ синодальнаго оберъ-прокурора назначенъ директоръ хозяйственнаго управленія при Св. Синодѣ Петръ Степановичъ Даманскій.

На его мѣсто директоромъ Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ назначенъ вице-директоръ того же управленія статскій совѣтникъ Александръ Александровичъ Осѣцкій.

Увольненіе епископа Гермогена. Его Императорскому Величеству, 3 января 1912 г., благоугодно было Высочайше соизволить на увольненіе присутствующаго въ Св. Синодѣ преосвященнаго Гермогена, еп. Саратовскаго, во ввѣренную ему епархію и на вызовъ въ С.-Петербургъ.

для присутствованія въ Св. Синодѣ, преосвященнаго Кирилла, епископа Тамбовскаго. О. В.

По газетнымъ свѣдѣніямъ увольненіе еп. Гермодена вызвано столкновеніемъ его съ высшей церковной властью, пропешедшимъ на почвѣ принципиальнаго несогласія преосвященнаго по нѣкоторымъ вопросамъ съ большинствомъ членовъ Св. Синода. Дальнѣйшее обостреніе отношеній между преосвященнымъ Гермоденомъ и Св. Синодомъ вызвало отрѣшеніе преосвященнаго отъ управленія Саратовской епархіей и удаленіе его въ Жировицкій монастырь Гродненской губ.
„Зап. Жив.“

Кончина архіеп. Николая. Скончался апостоль Янонѣ, архіепископъ Николай. Погребеніе состоялось въ присутствіи министровъ, двора, дипломатическаго корпуса и тысячъ съѣхавшихся отовсюду японскихъ христіанъ.
„Эхо.“

Китай. Манджурская династія отреклась отъ престола. Юань-шикай избранъ президентомъ республики. Республика провозглашена официально. Въ главѣ правительства временно остается Сун-ят-сенъ до прибытія въ Нанкинъ Юаньшикай. Республиканцы намѣрены провозгласить Нанкинъ столицей, сохранивъ и за Пекиномъ временное значеніе столицы.
„Эхо.“

Земство въ Сибири. Въ Государственной Думѣ приняты выработанный въ порядкѣ думской инициативы законопроектъ о введеніи въ сибирскихъ губерніяхъ и областяхъ земскаго самоуправленія.
„Эхо.“

Пріѣздъ англійской делегаціи въ Петербургъ. 12 января въ Петербургъ прибыла и торжественно встрѣчена представителями города, духовенства и членами Г. Думы англійская делегація, въ составъ которой входитъ свыше 30 дѣятелей парламента и общественныхъ учрежденій въ Англій. Среди делегатовъ четыре епископа англиканской церкви: Векфильдскій, Бангорскій, Экзетерскій и Оссорійскій. 12 января англійскіе гости посѣтили Александро-Невскую Лавру и присутствовали на обѣдѣ въ англійскомъ посольствѣ, 13 они были приняты въ Царскомъ Селѣ. Вечеромъ состоялся парадный спектакль въ Мариинскомъ театрѣ въ присутствіи высокихъ особъ, загѣмъ—раутъ у члена Г. Совѣта Н. П. Балашова. Англійскіе епископы вечеромъ присутствовали на духовномъ концертѣ у оберъ-прокурора Св. Синода В. К. Саблера. 14 января англійскіе гости осматривали сборы, Академію Наукъ, Смольный монастырь, посѣтили Св. Синодъ, гдѣ присутствовали при нареченіи архим. Антонія во епископа Горійскаго, епископа Грузинскаго Экзархата. Въ 4 ч. дня состоялся пріемъ въ Национальномъ клубѣ, а вечеромъ былъ обѣдъ отъ городского общественаго управленія. 15 января, въ воскресенье англиканскіе епископы присутствовали на богослуженіи въ Александро-Невской Лаврѣ, гдѣ въ этотъ день состоялась хиротонія преосв. Антонія, епископа

Горійскаго, а вечеромъ высокіе гости посѣтили С.-Петербургскую Духовную Академію. Ц. В.

Новый Нѣмецко-евангелическій союзъ. Какъ сообщаетъ „Reichbote“ въ Германіи основанъ новый „нѣмецко-евангелическій союзъ для осуществленія общественной миссіи христіанства.“ Въ немъ объединились нѣмцы протестанты изъ всей Германіи подъ девизомъ: „за Христа и Евангеліе, за церковь и отечество.“ Ц. В.

Слухи о снятіи опалы съ еп. Антонина. Съ чувствомъ глубокаго удовлетворенія русское общество приметъ пока еще не подтвержденный официально слухъ о томъ, что уже близокъ моментъ снятія тяжелой опалы съ епископа Антонина, хорошо всеѣмъ пзвѣстнаго бывшаго перваго викарія Петербургской митрополіи. В. В.

Единоувѣрческій съѣздъ. Св. Синодъ, вслѣдствіе доклада председателя особаго совѣщанія по вопросамъ внутренней и внѣшней миссіи, архіепископа Антонія, что ради изысканія мѣру, направленныхъ къ привлеченію въ православную церковь раскольниковъ бѣглопоповскаго толка, ищущихъ въ настоящее время измѣненія своего іерархическаго состоянія, полезно было бы созвать всероссійскій съѣздъ представителей единоувѣрія, нашелъ благовременнымъ: созвать съѣздъ представителей единоувѣрія въ Петербургѣ, съ 22 по 30 января, председателемъ съѣзда, назначенъ преосвященный Антоній, архіепископъ волынскій. На съѣздъ предложено единоувѣрческимъ приходскимъ монастырямъ, братствамъ и т. д., прислать по одному или по два (одного—изъ клира и другого—изъ мірянъ) представителя, принять расходы по поѣздкѣ этихъ членовъ въ Петербургъ и обратно и на содержаніе ихъ во время съѣзда въ Петербургѣ на счетъ или самихъ командруемыхъ, или приходскихъ общинъ, или вообще тѣхъ единоувѣрческихъ учрежденій, коими эти лица посылаются: для подготовительныхъ работъ къ съѣзду, для выработки программы вопросовъ, имѣющихъ обсуждаться на съѣздѣ, образована особая коммисія подъ председательствомъ преосв. Сергія, архіепископа финляндскаго. Съѣзду представителей единоувѣрія переданы для обсужденія способовъ исполненія неразмотрѣнныхъ Св. Синодомъ постановленія кіевскаго миссіонерскаго съѣзда, касающіяся единоувѣрія. Кол.

Докладъ камчатскаго миссіонера. 4-го декабря В. К. Саблеромъ устроено было въ оберъ-прокурорскомъ домѣ торжественное собраніе на которомъ камчатскій миссіонеръ іеромонахъ Несторъ прочелъ докладъ „О Камчаткѣ и камчатской жизни.“

Жители Камчатки, по словамъ докладчика, довѣрчивы, добры, честны, по натурѣ не глупы, но крайне неразвиты.

Изъ нихъ можно бы сдѣлать полезнѣйшихъ для Россіи гражданъ, если бы обратить на нихъ вниманіе. Къ сожалѣнію, наша мѣстная администрація вмѣстѣ съ нахлынувшими въ Камчатку японцами и американцами лишь спиваетъ да эксплуатируетъ дикарей. Такъ,

мѣстный уѣздный начальник Л—ий, недавно устранимый отъ должности, открылъ на Камчаткѣ первый трактиръ подъ вывѣскою „Москва.“ Другой проходимецъ привезъ инородцамъ пачку обыкновенныхъ иглокъ и, увѣряя, что „юрта“, гдѣ вырабатывались онѣ, сгорѣла, а хозяинъ умеръ, говоритъ, теперь во всемъ мѣрѣ осталась одна эта пачка. Довѣрчивые инородцы вымѣнивали грошевыя иглоки на цѣнные соболыныя и бобровыя мѣха. Низкому умственному развитію инородцевъ способствуютъ и условія ихъ жизни.

Они живутъ въ „юртахъ“, вырытыхъ въ землѣ, въ самой негигіенической обстановкѣ.

А между тѣмъ богатства тамъ неисчислимы: цѣнные мѣха, лѣсъ, золотonosныя земли, и рыба, рыба... безъ конца. Съ цѣлью поднять и просвѣтить этотъ край от. Несторъ образовалъ камчатское братство. Въ настоящее время от. Несторъ хлопочетъ объ устройствѣ перваго монастыря на Камчаткѣ. Для этой цѣли у него имѣется уже 1,000 дес. земли и столько же лѣсу. Необходимо 25,000 р. на оборудованіе построекъ, и въ этомъ вся надежда на благотворителей. Кол.

Извѣстія изъ другихъ епархій.

Наблюдательскія вакансіи. Въ настоящее время состоятъ вакантными должности епархіальныхъ наблюдателей церковныхъ школъ въ епархіяхъ: Кишиневской, Курской и Донской. Лица, желающія занять эти должности должны обладать высшимъ богословскимъ образованіемъ и состоятъ въ священномъ санѣ.

К.

Въ многихъ епархіяхъ обращаетъ на себя вниманіе значительное число вакантныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ. Такъ въ Подольской епархіи насчитывается 19 священническихъ свободныхъ мѣстъ, въ Рижской 17 псаломническихъ, въ Воронежской 17 священническихъ и 28 псаломц., въ Оренбургской 12 свящ. и 11 псал., въ Архангельской 18 свящ., въ Симбирской 29 діаконскихъ и 26 псалом., въ Вятской 47 свящ., 15 діаконскихъ и 22 псал., въ Тульской 21 свящ., 8 діак., въ Херсонской 22 свящ., въ Орловской 24 свящ., 17 діак. и 8 псал., въ Курской 8 свящ., 12 діак., въ Иркутской 15 священническихъ вакансій. Въ другихъ епархіяхъ наблюдается то же явленіе, хотя и въ менѣе значительномъ масштабѣ. Трудно указать опредѣленные и общія для всѣхъ епархій причины этого оскуднѣнія кандидатовъ священства; одно только несомнѣнно, что предъ нами явленіе, наводящее на не совсѣмъ веселыя размышленія...

Изъ постановленій Холмскаго епархіальнаго съѣзда 1911 года. Холмскій епархіальный съѣздъ, на который явились 22 депутата отъ духовенства и 20 депутатовъ отъ старостъ рассмотрѣлъ между прочимъ, рядъ предложеній со стороны мѣстнаго пресвитеріала, еп. Евлогія 1) объ учрежденіи общества трезвости, 2) объ открытіи яслей, 3) объ учрежденіи сельско-хозяйственныхъ и

О В Ъ Я В Л Е Н І Я.

КРАТКІЙ ТОЛКОВАТЕЛЬ

мѣсть Священнаго Писанія, извращаемыхъ иномыслящими съ
Православною Церковію.

XVI—304 стр., изд., 2-е составилъ діаконъ *І. Смолинъ*.

Эта книга, необходима для каждаго православнаго христіанина, желающаго быть готовымъ дать отвѣтъ, на основаніи Слова Божія, всякому требующему отчета о нашемъ упованіи (1 Петр. 3, 15). Въ ней имѣются отвѣты на всѣ вопросы религіозной жизни христіанина. Книга снабжена въ началѣ алфавитнымъ, а въ концѣ предметнымъ указателями для быстрого отысканія возникшаго религіознаго вопроса и для пользованія ею при бесѣдѣ по предметамъ, пререкаемымъ иномыслящими съ Православною Церковію. **Цѣна 1 руб. съ пересылкою.** Въ прочпомъ коленкоровомъ переплетѣ 1 р. 20 к. При выпискѣ 10 и болѣе экз. 25% скидки.

Библия на русск. языкѣ въ 16 долю, изд. СПБ. Синод. Типогр. переплетная вмѣстѣ съ кратк. Толковат. составляетъ миссіонерскую Библию Ц. 3 р.

СИМФОНИЯ

на Новый и Ветхій Завѣтъ

съ общими и миссіонерскими параллелями. Съ приложеніями: 1) Краткаго библейскаго указателя; 2) Алфавитнаго указателя собственныхъ библейскихъ именъ и 3) Хронологической таблицы, показывающей время главнѣйшихъ событій библейской исторіи отъ сотворенія міра до Рождества Христова. Цѣль изданія этой «Симфоніи» практическая: дать пособіе пастырямъ, миссіонерамъ и вообще всѣмъ, любящимъ слово Божіе, чадамъ св. церкви, желающимъ, въ настоящее время религіозно-нравственнаго распутья и шатанія во всѣ стороны переходящихъ человѣческихъ авторитетовъ, поруководить, наставить и укрѣпить сыновъ православія колющихся въ истинахъ нашей св. вѣры и обличить отступниковъ отъ Церкви. О «Симфо-

ніи» были даны лестные отзывы во многихъ періодическихъ изданіяхъ.

Составилъ діаконъ: *Іоаннъ Смолинъ*.

Цѣна 2 руб. 50 коп. Въ прочномъ переплетѣ 3 руб.

Миссіонерскій Путеводитель по св. Библии.

Главная задача этого изданія содѣйствовать пастырямъ-проповѣдникамъ и миссіонерствующимъ ревнителямъ православія быстро и умѣло владѣть мечемъ (библейскими текстами) Слова Божія при бесѣдахъ, проповѣдяхъ и въ полемикѣ съ сектантами.

„Миссіонерскій путеводитель по св. Библии“—по цѣли и характеру—справочная кнжка, своего рода миссіонерская симфонія. Въ изданіе вошли пять отдѣловъ, среди нихъ основной отдѣлъ заключаетъ въ себѣ сводъ главныхъ догматическихъ положеній (тезисовъ) со всѣми относящимися къ каждому тезису текстами Свящ. Писанія, полностью приведенными по всѣмъ пререкаемымъ сектантами догматическимъ и нравственнымъ истинамъ православной вѣры; первый и третій отдѣлы состоятъ изъ миссіонерскихъ сводовъ текстовъ Свящ. Писанія по предметамъ, пререкаемымъ сектантами; четвертый отдѣлъ заключаетъ въ себѣ краткій библейскій указатель или словарь въ алфавитномъ порядкѣ расположенный, начиная съ словъ: Агнецъ, Адъ, гдѣ подъ каждымъ необходимымъ для миссіонера словомъ или библейскимъ реченіемъ подведены всѣ соответствующія цитаты, которыя имѣются въ Библии. Последній отдѣлъ состоитъ изъ указателя всѣхъ текстовъ Писанія, вошедшихъ въ «Путеводитель.»

Въ маломъ (карманномъ) форматѣ. Ц. 50 к. въ папковомъ переп., въ колѣнкор. 60 к. Составилъ діаконъ Іоаннъ Смолинъ.

Миссіонерскій щитъ вѣры.

«Миссіонерскій щитъ вѣры», въ огражденіе отъ сектантскихъ лжеученій, изд. 4-е, дополненное отдѣломъ: Голосъ истинной науки въ обличеніе «философскаго» безбожія.

336—XV Істр. убористаго шрифта. Составилъ діакопъ І. Смолинъ.

Въ книгу эту вошли 55 отдѣловъ, заключающихъ въ себѣ апологію и полемику, касающуюся всѣхъ основныхъ догматовъ вѣры и пререкаемыхъ сектантами вопросовъ, причемъ въ большинство отдѣловъ входятъ по 4 главы: I. Изложеніе православнаго ученія. II. Основаніе изъ Свящ. Писанія для православнаго ученія о данной истинѣ. III. Возраженіе сектантовъ и отвѣты православнаго. IV. Миссіонерская полемика, заключающая въ себѣ: а) Сводъ текстовъ Свящ. Писанія, полностью приведенныхъ (въ первомъ столбцѣ), которыми сектанты оправдываютъ свое мудрованіе, б) истинный смыслъ [толкованіе] сихъ текстовъ [второй столбець] и в) сводъ текстовъ Священ. Писанія, коими опровергается сектантское мудрованіе [третьей столбець]. Въ концѣ книги находится миссіонерская краткая энциклопедія **Цѣна 1 р. 50 к.**

Въ одномъ изъ многочисленныхъ отзывовъ объ этой книгѣ говорится: «Есть книги, пригодность которыхъ свидѣтельствуется не глазомъ рецензента, а преимущественно практикой. Къ такимъ относится и «Щитъ вѣры» о. Смолина. Пока тотъ «Щитъ»—одинъ изъ лучшихъ по удобоносимости и неуязвимости. Съ нимъ чувствуетъ себя въ безопасности и начинающій миссіонеръ и осажденный престоць. Колеблющійся найдетъ въ немъ хорошую опору. Вообще, книга безусловно нужна для Церкви.

Свящ. М. Платоновъ.

При выпискѣ этихъ книгъ, адресоваться: С.-Петербургъ, Пантелеймоновская 15. кв. 59, діакопу Іоанну Смолину.

О ПОДПИСКѢ въ 1912-мъ году на ежемѣсячный журналъ

„Миссіонерскій Сборникъ“

издаваемый Рязанскимъ Епархіальнымъ Миссіонерскимъ Совѣтомъ

(XXII-й (22) ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

«Миссіонерскій сборникъ» имѣетъ своею цѣлью служить интересамъ св. Церкви Христовой въ ея борьбѣ съ расколомъ старообрядчества, русскимъ сектантствомъ рационалистическаго и мистическаго направленія и магометанствомъ. Возвратить въ число членовъ св. Правосл. церкви и направить на правый путь заблудившихся чадъ ея—старообрядцевъ и сектантовъ, а равно и оживить, въ настоящее время оскудѣнія вѣры, въ сердцахъ людей вѣру Христову—вотъ цѣль и за-

дача журнала «Миссіонерскій Сборникъ». Послѣдній, объединяя лучшія рабочія силы по спеціальнымъ вопросамъ миссіи, стремится объединить и духовенство и всѣхъ ревнителей православія въ великомъ дѣлѣ защиты св. вѣры Христовой.

„Миссіонерскій Сборникъ“ въ 1912 году издается по программѣ, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ.

Отдѣлъ первый (официальный).

Отдѣлъ второй (литературный). Собесѣдованія и бесѣды съ сектантами и раскольниками, равно какъ слова и полученія, направленные противъ нихъ — Научно-литературныя статьи и замѣтки по исторіи и обличію сектанства и раскола. — Библиографическія замѣтки о книгахъ, журнальныхъ статьяхъ, имѣющихъ отношеніе къ миссіонерскому дѣлу и полезныхъ для мѣстныхъ миссіонеровъ и пастырей Церкви въ ихъ борьбѣ съ расколомъ, сектанствомъ и магометанствомъ.

Списки для миссіонерскихъ библиотекъ книгъ и брошюръ. — Неизданные материалы для исторіи сектанства и раскола, а также и полемики съ ними.

Отдѣлъ третій (епархіальныя извѣстія). Свѣдѣнія о дѣятельности пастырей Церкви, миссіонеровъ и обличъ миссіонерскихъ учрежденій Рязанской епархіи въ борьбѣ съ расколомъ, сектанствомъ и магометанствомъ.

Отдѣлъ четвертый (иноепархіальныя извѣстія). Распоряженія и дѣйствія въ иныхъ епархіяхъ по части противосектантской и противораскольнической миссіи, имѣющія практическій интересъ и полезныя для мѣстной Рязанской епархіи миссіи — Сообщенія о выдающихся случаяхъ обращенія въ православіе изъ раскола сектанства и магометанства (трудами миссіонеровъ или пастырей Церкви) и о выдающихся событіяхъ въ жизни раскола и сектанства въ Рязанской епархіи.

Такое содержаніе журнала было оценено и одобрено представителями миссіонерскаго дѣла на третьемъ Всероссийскомъ Съѣздѣ миссіонеровъ въ г. Казани (1897 г.) Съѣздъ рекомендовалъ «Миссіонерскій Сборникъ» со всѣми его изданіями для выписки во всѣ противораскольническія благочиническія и противосектантскія церковно-приходскія библиотеки. А IV й Всероссийскій Миссіонерскій Съѣздъ постановилъ рекомендовать журналъ «Миссіон. Сборникъ» съ его изданіями *всѣмъ лицамъ заинтересованнымъ въ дѣлѣ миссіи* («См. Церк. Вѣд № 36, 39, 1908 г.; „Миссіон. Сбор.“ № 5, 1908 г.). Такимъ образомъ, журналъ «Миссіонерскій Сборникъ» признанный двумя Съѣздами специалистовъ миссіонеровъ полезнымъ для дѣла православной внутренней миссіи, является самымъ доступнымъ по цѣнѣ (3 руб. за годовое изданіе съ пересылкой) для православнаго приходскаго духовенства и всѣхъ труженниковъ святаго миссіонерскаго дѣла.

Кромѣ четырехъ отдѣловъ, въ программу журнала «Мис. Сборникъ» въ 1912 г. будетъ включенъ, разрѣшенный Святѣйшимъ Синодомъ, особый отдѣлъ (пятый): «обзоръ периодической печати по вопросамъ миссіи и расколосектантства».

Въ журналъ примутъ участіе своимъ сотрудничествомъ въ 1912 году: Арх. Профитъ (Свѣдннковъ), Епископъ Сумск. Θεοδοῦς, іером. Вѣніаминъ (проф. СІВ. Д. А.); о. Дм. Александровъ, прот. П. П. Алфеевъ, о. С. Богдановичъ, Д. П.

Боголюбовъ, П. Г. Водягинъ, о. Воловей, о. Гр. Дриблицевъ, о. В. Демидовъ, о. А. Здравомысловъ, о. Е. Зубаревъ, М. А. Кальневъ, П. С. Козловъ, о. М. Костровъ, Л. З. Кунцевичъ, А. Кулишевъ, о. А. Львовъ, А. А. Никольскій, прот. Ст. Остроумовъ, Н. П. Остроумовъ, прот. Г. Полянскій, А. И. Платоновъ, Д. П. Скворцовъ, Вс. Θ. Смирновъ, Н. В. Смирягинъ, И. П. Строевъ, Н. Ушаковъ, С. Д. Яхонтовъ и др.

Въ 1912-мъ году Редакція, продолжая печатать имѣющія въ настоящее время животренещущій интересъ: „Критическое изслѣдованіе Толстовскаго Евангелія“ прот. П. П. Алфеева, изслѣдованіе А. Никольскаго „Л. Толстой и русская интеллигенція въ ея погонѣ за кумирами“ и статьи по расколо-сектантству лучшихъ представителей Правосл. миссіи, обратитъ особенное вниманіе на мистическое сектанство, быстро растущее теперь во всѣхъ слояхъ русскаго общества. При этомъ, заблужденія невѣрія и расколосектантства будутъ выявляться по преимуществу путемъ раскрытія положительной истины Евангелія и Православія. „МИССІОНЕРСКІЙ СБОРНИКЪ“ выходя ежемѣсячно книжками въ 5 печатныхъ листовъ, дастъ въ годъ подписчикамъ не менѣе 60 печатныхъ листовъ. Цѣна за годовое изданіе 3 руб.

Изъ отзывовъ о журналѣ печати:

1) „Я желалъ бы обратить,—пишетъ миссіонеръ о. Д. Александровъ,—вниманіе духовенства на весьма цѣнный по своему содержанію журналъ „Рязанскій Миссіонерскій Сборникъ.“ Въ этомъ журналѣ вы найдете цѣнныя статьи и по сектанству, найдете отвѣтъ и на современные запросы невѣрія. Рекомендуемъ духовенству „Миссіонерскій Сборникъ“ противопоставить той литературѣ, которая наводняетъ нынѣ села и деревни и черезъ которую наши враги стараются подорвать вѣру въ простомъ народѣ“ (Тамб. Вѣд. № 1 за 1909 г.).

2) „Съ полнымъ удовольствіемъ,—говоритъ Синодальный органъ „Цер. Вѣд.“, слѣдуетъ отмѣтить, что, не смотря на скромныя средства и силы, Редакція „Миссіон. Сборника“ даетъ живой и интересный матеріалъ“ (1910 г. №16—17).

3) „Редакція „Миссіон. Сборника“,—говоритъ тотъ же органъ,—продолжаетъ востойчиво будить мысль и совѣтъ нашего рядового духовенства и призываетъ его къ живой пастырской дѣятельности“... (Тамъ же № 41, стр. 1757).

4) „Редакція ежемѣсячнаго журнала «Миссіон. Сборникъ», издаваемого уже 20-й годъ Рязан. Внарх. Мис. Совѣтомъ,—говорятъ «Москов. Вѣдом.»—, скромно дѣлаетъ свое полезное дѣло и, издавая помимо журнала отдѣльныя общедоступныя брошюры по вопросамъ Церкви и вѣры, вноситъ свѣтъ истины въ темныя народныя массы“ (1910 г., № 246).

Адресъ: *Рязань, Редакція «Миссіонерскаго Сборника».*

Редакторъ, преподаватель Семинаріи, *Н. Остроумовъ.*

Редакторъ, Преподаватель Духовной Семинаріи *С. Бухаревичъ.*

Печатать разрѣшается. Цензоръ, Ректоръ Благовѣщенской Духовной Семинаріи
Александръ Миролюбовъ.

Типо-литографія „Благовѣщенскъ“, Торговаго Дома „И. Я. Чуриновъ и Ко“
въ Благовѣщенскѣ на Амурѣ.